

СЕКРЕТ ВЕДЬМЫ

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

Татьяна Серганова

Секрет ведьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69717382

SelfPub; 2023

Аннотация

Благими намерениями вымощена дорога... Да, да, именно туда. Кто же знал, что бросившись на помощь старушке, я получу в благодарность, или наказание, смотря с какой стороны посмотреть, её дар. А вместе с ним кучу врагов *зачеркнуто* дорогих родственников, от которых этот самый дар так неожиданно ускользнул. Вся надежда лишь на одного подозрительного типа. Чует моё сердце, не так он прост, как кажется и хранит какой-то секрет.

Содержание

Глава первая. Трудная ночь	4
Глава вторая. Странное утро	15
Глава третья. Новые неожиданности	25
Глава четвёртая. Незваные гости	40
Глава пятая. Тайный мир	53
Глава шестая. Деловое соглашение	67
Глава седьмая. Утро новой жизни	85
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Татьяна Серганова

Секрет ведьмы

Глава первая. *Трудная ночь*

– Ты... – прохрипела старушка, страшно вращая глазами. Кровь в её горле клекотала и булькала, мешая говорить.

– Женщина, – лихорадочно забормотала я, судорожно сглотнув. – Успокойтесь. Вы должны молчать.

Впервые за двадцать пять лет своей жизни я оказалась в ситуации, когда не знала, что делать, и была совершенно бессильна.

Платок под моими руками уже набух от крови, которую я вот уже пять минут старательно пыталась остановить. Никогда не думала, что она на самом деле такая липкая и горячая.

– Слу...шай, – вновь произнесла она и закашлялась.

Кровь окрасила её рот, зубы и десны в красный цвет, делая похожей на вампира из фильмов ужаса.

– Скорая уже едет и скоро будет здесь. Надо только дождаться, – перебила её я.

«И не умереть на моих руках», – добавила мысленно и вздрогнула от холодного ветерка, который прошелся вдоль позвоночника, вызывая небольшой озноб.

Нет, ей точно не стоит умирать вот так, только не когда

я рядом. Потому что это будет жутко и страшно. И я потом вообще не смогу спать по ночам, не вздрагивая от каждого шороха.

Честно говоря, ситуация была странная и сама старушка необычная.

Потому что бабулей её можно было назвать с большой натяжкой. Видно было, что она хорошо следила за собой, может, даже пластику делала, потому что кожа на лице была нереальной и неправильно гладкой, лишённая даже мимических морщин.

И за что её пытались убить? Не ради ограбления. Массивные перстни, украшающие старческие пальцы, которые болезненно впились мне в плечо, никуда не делись. Дорогие серьги с изумрудами, большой кулон. Всё это осталось на своих местах.

Можно было предположить, что я своим неожиданным появлением спугнула убийцу и он сбежал, не успев сорвать драгоценности.

Сказать было сложно. Хотя бы потому что никого в переулке, когда шла, я не видела. И умирающая женщина с рваной раной на груди просто появилась ниоткуда, упав мне под ноги.

– Ты, – снова побулькала она, хватаясь за медальон, который висел на груди и выпал из разреза. – Ты... подойдешь.

Бредит бабушка. И вообще можно подумать, что она целенаправленно мешает мне спасти её жизнь. Дергается, раз-

говаривает, не лежит на месте.

– Прими его.

– Что? – я подняла голову, пытаюсь сфокусировать на ней свой взгляд.

В переулке было темно, лишь одинокий фонарь тускло горел в метрах трёх дальше.

– Прими!

«Чего принять-то?»

– Прошу тебя, – взмолилась женщина и страшно захрипела.

Ой, мамочки. Только этого не хватало. Ещё помрёт на моих руках до приезда скорой.

– Приму, приму, – быстро забормотала в ответ. – Приму, только не волнуйтесь.

Она сразу же успокоилась и даже расслабилась, а в глубине голубых глаз мелькнуло что-то ехидное.

– Всё заберёшь? – неожиданно чётко спросила женщина.

– Всё, – кивнула я, сдаваясь. – Всё-всё возьму и даже больше. Только не волнуйтесь, пожалуйста.

Где же скорая? Где же она? Почему так долго? Тут человек погибает, кровью истекает.

– Задай им там жару, девочка, – оскалилась женщина в довольной кровавой улыбке.

Я только собиралась спросить, кому и чего должна задать, когда случилось нечто странное.

Меня просто взяло и отшвырнуло от раненой. Прямиком

в соседнюю стену, о которую я хорошенько приложилась головой, потеряв сознание.

Очнулась я от противного запаха. Настолько противного и резкого, что словами не передать.

Заворчала, замотала отяжелевшей головой, простонав от стреляющей боли в висках, пытаюсь избавиться от неприятного ощущения. Но не вышло.

– Очнулась? – спросил кто-то совсем рядом.

Слышала его плохо. В уши словно ваты натолкали.

– Эй, девушка! Девушка! Вы как себя чувствуете?

Плохо я себя чувствовала. Очень плохо. Именно так, как должен чувствовать себя человек, которого бросили в кирпичную стену.

Наверное, пока я занималась старушкой, слушая её странные просьбы, её убийца подкрался ко мне и чуть не отправил на тот свет.

Приоткрыв глаза, я увидела всё тот же переулок, который в этот момент был полон людей в форме полиции и медработников. Было светло от фар машин с сигнальными огнями.

Напротив меня на корточках сидел улыбчивый парень со стеклянным флакончиком в руке и с нимбом на голове. Самым настоящим нимбом.

Я моргнула, вздохнула, и, когда вновь на него посмотрела, нимба уже не было. Освещение сыграло злую шутку.

– Сколько пальцев видишь? – спросил он, подсунув мне под нос руку, не зная, какие мысли сейчас летают в голове.

– Пять, – глухо ответила я и скривилась от головной боли.

– Сколько? – удивился паренёк и снова протряс рукой у меня перед носом.

– Пять по-римски, два по-арабски. На английском это буква «в».

Я перевела взгляд ему за спину и успела увидеть, как его коллеги везут каталку в скорую. Тело на ней было полностью накрыто белой простынёй.

– Она умерла?

Тот сразу помрачнел, улыбка погасла.

– Да. Вы встать сможете?

– Не знаю, – ответила я, прислоняясь затылком к стене и отстранённо отмечая, что сижу практически в луже и дорогой любимый костюм покрылся некрасивыми пятнами грязи и запёкшейся крови, которые вряд ли удастся отстирать. Даже в химчистке.

– Вас надо доставить в больницу и сделать рентген. Вдруг сотрясение. Тут же из полиции с вами хотят поговорить.

– Из полиции? – переспросила я.

Вот только этого не хватало.

Голова болела страшно, во рту всё пересохло и откуда-то взялся металлический привкус, в ушах звенело, и больше всего хотелось спать. А ведь завтра на работу, надо доделать проклятый отчёт. И вообще...

– Идёмте.

Мне кое-как помогли дойти до машины. Несмотря на

щуплое телосложение, парень оказался сильным.

Следующие два с половиной часа я провела в приёмном отделении, где врачи пытались выяснить, как сильно удар повлиял на моё состояние.

– Тошнит? Болит? Голова кружится? Спать хотите?

Снова и снова по кругу. Одни и те же вопросы, мои невыразительные ответы.

Мне запрещали спать, не давали пить и всё время тормозили.

– Всё хорошо. Лёгкое сотрясение, не опасное для здоровья, – в конце концов сообщил врач, протягивая бумаги. – Здесь рекомендации по лечению. Завтра сходите к терапевту, он выпишет вам больничный.

– У меня работа, – слабо возразила я, потирая затёкшую шею.

– Подождёт работа. Вам прийти в себя надо, девушка.

Пусть он это моей начальнице скажет. У неё была только одна причина не прийти на работу – смерть. А я до состояния трупа ещё не дошла, хотя очень старалась.

– Я могу идти домой?

– Да. Вызвать такси?

– Спасибо, я сама.

Но уйти мне всё равно не дали.

Узнав, что моему состоянию ничего не угрожает, на смену белым халатам пришли люди в форме.

– Всего пара вопросов, Карина Андреевна. Очень важных

вопросов. Сами понимаете, служба.

Наверное, я всё-таки сильно ударилась головой, раз согласилась поехать с ними в отделение полиции и попала под очередной град вопросов.

– Знали ли вы покойную? Как оказались там поздно вечером? Что видели? Кого видели? Где и когда?

Но как бы они ни старались, ничего вразумительного я им ответить не могла.

Шла с работы. Одна. Да, задержалась, отчёт делала. Важный.

Какой? А разве это нужно для следствия?

Увидела пострадавшую случайно. Сразу вызвала скорую и полицию, пыталась оказать первую помощь.

Нет, своего убийцу она мне не назвала.

Говорила ли что-нибудь перед смертью?

Тут я запнулась и немного растерялась.

Ведь говорила. Я точно помню, что было что-то. Странное, глупое и несуразное. То, что и запоминать не стоило.

– Карина Андреевна? – следователь подался вперёд, не сводя с меня странного взгляда. – Что-то не так.

От него почему-то пахло собаками. Раньше не замечала, а тут вдруг почувствовала.

Мокрая псина. И с каждой минутой запах становился всё сильнее и сильнее.

Я отодвинулась, вжимаясь в спинку кресла, и мотнула головой.

– Ничего определённого.

– А точнее?

Мне казалось, что глаза у него голубые, тогда почему в них мелькают золотистые огоньки.

– Ей тяжело было говорить. Она задыхалась от собственной крови.

Не понравилось, но давить не стал.

– Что случилось потом?

– Не знаю. – Я закрыла глаза, пытаюсь вспомнить произошедшее, которое всё больше и больше казалось лишь страшным сном. – Меня словно отшвырнуло от неё.

– Отшвырнуло? – недоверчиво переспросил мужчина. – Вы хотите сказать, что кто-то подкрался к вам со спины, схватил, оттащил от погибшей и бросил об стену?

Я потеряла виски и тяжело вздохнула.

Надо было подтвердить его слова. Всего лишь подтвердить. И забыть о том, что никого там в переулке, кроме нас двоих, не было, что меня никто не трогал (чужие прикосновения я бы точно ощутила на своём теле) и сила, отшвырнувшая меня от женщины, была совсем иной. Той, которой быть ну никак не могло.

– Да, – твёрдо произнесла я, смотря прямо ему в глаза. – Именно так всё и было.

– Вы смогли рассмотреть нападавшего?

– Нет, он же подкрался ко мне со спины.

Вот на это можно было ответить честно.

– Поймите, я устала, хочу спать и уже ничего не понимаю, просто хочу домой. А вы меня держите здесь, словно я и есть тот самый таинственный убийца.

– Так это были вы?

Я посмотрела на следователя кристально честным взглядом, даже попыталась улыбнуться. Криво вышло, но что смогла.

– Я даже не знаю имени этой несчастной, – спокойно отозвалась в ответ. – У меня лёгкое сотрясение, и часть произошедшего просто стёрлась из памяти.

– Понимаю, – разочарованно ответил тот. – Но, если вдруг что-то вспомните, звоните.

– Хорошо, – расписываясь в протоколе, ответила я и уже собиралась уйти, как неожиданно спросила. – У вас тут есть животные?

– Что?

Такой вопрос он точно не ожидал от меня услышать. Да я и не собиралась спрашивать, просто запах стал еще более невыносимым.

– Собаки. Здесь есть собаки?

Он весь насторожился, подобрался, и глаза из голубых стали совсем жёлтыми, страшными, хищными.

А я даже не удивилась. Просто устала. Сильно.

И мысль только одна, что стукнулась хорошо, если такие видения приходят.

– Нет, собак здесь нет.

– Значит, показалось. Всего доброго.

Внизу меня уже ждало такси, которое быстро довезло до дома.

Часы на стене показывали четыре часа утра. Морщась и вздрагивая от пережитого шока, я стащила грязную окровавленную одежду и бросила её в машину стираться.

Затем приняла быстрый душ, пытаясь оттереть кровавый отпечаток на медальоне, который почему-то никак не хотел поддаваться. Как я ни старалась, красная крохотная капелька так и осталась. Надо было снять его, но не смогла. Подарок бабушки, который я обещала всегда носить.

В кровать легла около пяти утра. Солнце уже поднялось, обещая новый жаркий и душный летний день.

Немного подумав, набрала смс-ку начальнице, где коротко обрисовала ситуацию и предупредила, что приду во второй половине дня. После чего поставила будильник на половину десятого утра и легла спать.

Уснула я не сразу, долго еще ворочалась с одного бока на другой, вспоминая умершую старушку, её глаза и шепот: «Устрой им там всем жару».

Кому всем? Кого она имела в виду? И почему вместо этого не сообщила имя убийцы. Ведь так было бы правильно.

Кто она вообще была такая, эта красивая богатая женщина. Я ведь так замоталась, что даже забыла спросить её имя у следователя.

И что она хотела мне передать. Может, ящик с сокрови-

щами или коробку с драгоценностями?

Нет, приступ меркантильности не накрыл меня с головой, просто было любопытно.

С этой мыслью я и уснула.

Будильник прозвенел особенно громко, заставив меня подскочить на месте и заметаться в постели, пытаясь найти источник шума.

Отключив его, я еще некоторое время лежала, глядя в потолок. Потом потянулась к телефону.

Тринадцать пропущенных вызовов. Хорошо, вчера на автомате поставила на беззвучный, а то бы точно не дали выспаться.

Зевнув, направилась в ванную, по пути глотнув обезболивающего, которое даже не стала запивать. Включила свет, вошла внутрь, взглянула на себя в зеркало и...

...заорала.

Глава вторая. *Странное утро*

– Что это? Что это такое? – в панике проорала я, дрожащими руками касаясь собственных волос, которые за одну ночь (по факту, утро) из тёмно-русых вдруг превратились в иссиня-чёрные.

Мало того, они еще удлинились на добрые пятнадцать сантиметров, став намного гуще.

– Как же так? – продолжала возмущаться я, поднося длинную прядь к глазам и бросая страдальческие взгляды в сторону зеркала.

Нет, я слышала о том, что цвет волос может немного меняться под воздействием природных факторов. Например, на солнце выгореть или поседеть со страху. Но не потемнеть же!

Самое главное, что это были не единственные изменения. Кожа посветлела, утратив загар, который я с таким трудом получила на городском пляже в прошлый выходной.

Исчезли даже веснушки. Пусть их было не так много, но они были! Раньше!

Пропали привычные родинки на щеках, зато появилась новая в уголке губ. Губы, кстати, тоже изменили цвет.

Я провела по ним пальцами, пытаюсь стереть слишком яркую помаду. Но не тут-то было. Никакая это не помада, а новый цвет.

– Ужас-то какой.

Глаза из светло-голубых стали ярко-синими. Слишком яркими.

И еще фигура поменялась. Я-то думала, что мне так тесно стало, а это грудь увеличилась. На целый размер. И без всякой капусты.

Я провела по ней руками, слегка сжала, пощупала.

Моя. И вроде настоящая. По крайней мере, чужеродных имплантов не ощущалось.

Как же так могло получиться?

Подвинулась ближе к зеркалу, рассматривая изменившееся отражение, надеясь, что всё это мне сейчас снится. Не тут-то было, всё осталось как прежде. Я и в то же время не совсем я. Так сказать, улучшенная копия старой версии.

Проблема в том, что меня прошлая внешность более чем устраивала, а вот эта новая «я» вызывала лишь глухое раздражение.

Посмотришь и сразу поймёшь – перед тобой женщина-вамп или просто стерва.

Но я такой не была!

Понятно было и другое. В таком виде мне работу идти ну никак нельзя. Кто же поверит, что я чуть не умерла в тёмном переулке? Вид такой, словно я неделю провела в спа-салоне у лучших косметологов страны.

Пробормотав сквозь зубы ругательство, бросилась назад в спальню.

– Ирина Михайловна, здравствуйте!

– Смирнова?! – рявкнула начальница, и я чуть отодвинула телефон от лица. А то так и оглохнуть можно. – Ты чего творишь?! Что за глупое сообщение? Почему не отвечаешь на звонки?! У нас отчёт!!

– Ирина Михайловна, всё правда. Я ночь провела в больнице, потом в полиции. У меня и бумаги есть.

– Знаешь, что можешь делать со своей бумажкой? Немедленно на работу! Ты что ли решила сбросить всю работу на меня?! – взвизгнула начальница, и я вздрогнула.

Так и хотелось напомнить, что вообще-то это её работа была и именно она сбросила дела на меня, а не наоборот. В мои обязанности составление отчётов для гендиректора не входило.

– Я могу взять больничный. Официально.

На основании документов. Меня в больнице предупредили. Это как минимум отдых до вторника, то есть еще три дня без работы и сорванные планы начальницы.

– А могу просто отлежаться сегодня и в выходные, – продолжила я. – Чтобы в понедельник с новыми силами рано утром заняться делами. Отчёт у меня практически готов. Если хотите, могу выслать копию вам на почту.

Мне самой было противно от заискивающего тона, но что поделаешь. Хочешь жить – умей вертеться.

Женщина промолчала и нехотя ответила:

– Хорошо, присылай. Но чтобы в понедельник была на ме-

сте!

– Спасибо, Ирина Михайловна, – выдохнула я с облегчением. – Непременно буду. Всё сделаю.

Стоило мне положить трубку, как внезапно раздался звонок в дверь.

Не знаю почему, но стало вдруг страшно. Я же вроде никого не жду и на работе должна быть в это время. Тогда кто же это явился в гости?

Быстро надев и подпоясав халат, на цыпочках подкралась к двери и заглянула в глазок.

В этот раз крик ужаса мне каким-то чудом сдержать удалось, вовремя зажав рот руками.

За дверью стоял высокий широкоплечий мужчина, по комплекции больше напоминающий шкаф. На нём даже одежда трещала от каждого движения. Причём, несмотря на жару, одет он был в чёрный костюм, белую рубашку с галстуком, тоже чёрным. На носу солнцезащитные очки. Вдруг в тёмном подъезде какой солнечный лучик ударит. Завершал образ короткий ёжик светлых волос.

Этакий громила в стиле «люди в чёрном» или по-русски: «не подходи – убьёт»!

Но не это меня испугало.

Мужчина светился.

Нет, я серьёзно.

Всю его мощную фигуру с головы до ног окутывала лёгкая белая дымка.

Нет, он не светился как неоновая лампочка. Свет был совсем другой: всполохи и неровные зигзаги туманных нитей. Так обычно показывают солнце из космоса, примерно такое же сияние, только белое.

В любом случае выглядело это жутко.

Люди не могут светиться. Совсем. Это неправильно.

В дверь зазвонили еще настойчивее.

«Не открою! Ни за что не открою!»

Отшатнувшись от двери, я запустила пальцы в волосы и попыталась придумать, как быть дальше.

Вызвать полицию? И что сказать? Здравствуйте, мне в дверь звонит светящийся человек? Бред. Меня в психушку сразу отправят.

Звонки продолжались. Потом в дверь забарабанили, да так сильно, что она задрожала.

Стало совсем страшно.

Спасла соседка. Тётя Галя, главная сплетница нашего подъезда, приоткрыла свою дверь и громко прокомментировала:

– Чего трезвонишь, сынок? Нету её.

«Сынок» медленно повернул голову и пробасил:

– А где?

– На работе целыми днями пропадает, дома почти не появляется.

– Понятно, – ответил тот, разворачиваясь.

А я чуть не бросилась расцеловывать старушку, которая

так выручила меня сейчас.

Светящийся мужчина ушёл, а я бегом начала собирать-ся, понимая, что не в силах остаться дома хоть на минуточку. Как-то разом из защитной крепости он превратился в лоушку, из которой так сложно выбраться.

Умыться, почистить зубы, стараясь не морщиться от нового отражения. Причёсывание заняло несколько больше времени, чем я рассчитывала, уж слишком густыми были волосы, и моя обычная заколка просто не выдерживала этого объёма и расстёгивалась. Пришлось оставить их распущенными.

Переодевшись в сарафан (новую грудь уместить удалось), я схватила сумочку, нацепила очки на нос и сбежала, на ходу набирая знакомый номер.

– Орёл, привет, это я.

– Решка! – радостно завопила подруга. – Я так рада тебя слышать.

– И я тебя тоже. Слушай, у тебя есть свободное время?

– Для тебя всегда найдётся, а что случилось?

– Покрасилась неудачно, хочу сменить цвет.

– Без проблем, приезжай.

Бросив телефон в сумочку, я поспешила в сторону метро.

Спустилась по эскалатору, когда неожиданно на моём пути встала пёстрая цыганка в ворохе цветастых юбок и звенящих монет с младенцем на руках.

– Позолоти ручку, дорогая, всю правду расскажу. Что было, что будет, что на сердце у тебя.

Вот же приставала.

Я уже собиралась ответить что-нибудь резкое и сбежать, как вдруг женщина изменилась в лице и даже побледнела.

– Простите, госпожа, – забормотала она быстро, поклонилась и добавила виновато: – Не признала. Долгих лет.

Пока я стояла, растерянно хлопая глазами, цыганка подхватила юбки, младенца и шустро убежала, скрывшись в толпе.

И что это было?

В метро меня ждало новое испытание. Стоило войти в вагон, как в нос сразу ударил запах псины, а глаза защипало от ярких источников света.

Люди светились.

Не всё, конечно, но треть точно.

От неожиданности я попыталась сделать шаг назад, но не вышло, меня толкнули в вагон входящие люди, двери закрылись, и поезд тронулся.

«Хорошо. Всё будет хорошо, я это знаю», – пропело сознание, пока я, прижимая сумочку к груди, пятилась в уголок, где аномальных было меньше всего и запах псины не казался таким навязчивым.

Люди светились по-разному. Кто-то белым, кто-то красным, зелёным или голубым. Одна девушка в противоположном углу вообще розовым отсвечивала. Кто-то светился ярче, кто-то слабее. У одних всполохи были длинными, витиеватыми, у других короткими и практически статичными.

Честно говоря, это было даже интересно.

Я весьма пристально таращилась на каждого, пока не заметила, что они тоже за мной наблюдают. Причём не совсем одобрительно.

Мне хватило совести смутиться и отвести взгляд.

А вот и моя станция.

Я так же, бочком, стала пробираться к выходу и застыла у двери, крепко держась за поручень и смотря перед собой.

– Слышь, сестрёнка, – вдруг произнёс сидящий парень, вытащив наушник из уха и сверкнув золотистым взглядом. Голос у него был низкий, вкрадчивый, и говорил он так тихо, что слышать его могла лишь я. – Ты бы закрылась. А то так и фонит. Люди заметить могут. А там и до патруля недалеко.

– Э-э-э-э, – вытаращив глаза, протянула я и невнятно добавила: – Спасибо, учту.

– Да, бывает, сам щенком таких дел наделал в своё время, – открыто улыбнулся он и отвернулся.

Сумасшедший дом!

Быстрее отсюда! Быстрее!

Только двери разъехались в стороны, я выскочила и быстрым шагом бросилась прочь, смотря себе под ноги и маневрируя между людьми, которых было неожиданно много на станции.

И ведь почти дошла, когда неожиданно остановилась.

В переходе играла молодая группа музыкантов. Ничего нового, таких бедных студентов много в городе, но вот голос.

Что-то странное было в нём, гипнотическое и завораживающее.

Я сама не заметила, как оказалась рядом с ними, пристально и даже немного жадно вглядываясь в лицо бледной девушки с сине-зелёными волосами.

Она меня тоже заметила, неожиданно ойкнула, замолчала и отступила. Волшебство кончилось. Парни побросали инструменты и тут же загородили испуганную солистку.

– У нас разрешение, – с вызовом произнёс гитарист, явно обращаясь ко мне.

Народ начал коситься, а вокруг, привлечённая тишиной, стала собираться толпа.

– А я здесь при чём? – пробормотала я недоумённо. – Просто послушать хотела. Красивый голос. Но отвлекать не буду, уже ухожу.

– Новорожденная, – вдруг пискнула девушка, выглядывая из-за спин своих защитников. Они, к слову сказать, не светились, как и девушка, и вроде выглядели нормальными.

– Что? – спросила я, нахмурившись.

А та уже испуганно качала головой и приговаривала:

– Ой, что будет. Ой, что будет.

Ерунда какая-то.

Мои галлюцинации ещё можно объяснить ударом по голове, но что делать со всеобщим помешательством?

Как говорил папа дяди Фёдора: «С ума обычно поодиночке сходят. Это гриппом все вместе болеют».

Или, возможно, я еще сплю и это всё мне снится? Хотелось бы верить.

Я бросила еще один взгляд в сторону солистки, пожала плечами и, развернувшись, быстро прошагала к выходу, до которого оставалось совсем немного.

Вбежала вверх по ступенькам, когда меня внезапно окликнули.

– Девушка! Девушка!

Обернулась, с удивлением увидев перед собой улыбающуюся певицу с сине-зелёными волосами.

– Ты ведь не знаешь, да?

– Не знаю что? – сухо спросила у неё, скрестив руки на груди.

Сначала выгоняют, теперь догоняют.

– Понадобится помощь – найди меня, – произнесла эта ненормальная, подавая визитку. – Я Уля.

– Мне ничего не надо.

– А ты всё равно возьми, – рассмеялась она тихо, всучила бумажку и быстро отступила. – Как только странностей станет совсем много, я смогу помочь.

Дурдом.

Мне уже не терпелось встретиться с Ленкой. Орёл уж точно вернёт спокойствие и хорошее настроение.

Глава третья. *Новые неожиданности*

Ленка Орлова и Карина Смирнова.

В школе нас прозвали Орёл и Решка. И дело было не только в производных наших имён, просто мы всё время были неразлучны. В любом случае эти прозвища нам так нравились, что мы продолжали ими пользоваться даже ...надцать лет спустя. Точную цифру никто точно назвать не мог.

– Решка, вау! – ахнула подруга, стоило мне только, запыхавшись, вбежать в салон красоты. – Вот это прикид!

– Привет, – устало улыбнулась я и быстро осмотрелась.

Аномальных личностей не наблюдалось, противного запаха не ощущалось. Можно было выдохнуть и расслабиться, не думая о странностях сегодняшнего дня и уровне собственной ненормальности.

В небольшом салоне, который Орёл получила в дар от матери, было тихо, прохладно и спокойно. Играла нежная ненавязчивая музыка, успокаивающая расшатанные нервы.

– Решка. – Лена обошла меня со всех сторон, внимательно рассматривая, даже пару раз коснулась волос. – Я в шоке. Когда успела-то? Мы же виделись всего две недели назад.

– Да вот, – неопределённо ответила я, пожав плечами и убрав ненавистные волосы за спину. – Решила сменить

имидж.

– Офигенно получилось. Что за краска? Так легла хорошо и ровно. И почему ты решилась на такое без меня?

– Не хотела пугать.

– Получилось невероятно, правда. Тебя просто не узнать, такая дамочка стала.

Комплимент не удался.

– Хочу вернуть всё назад, – перебила её я, направляясь к свободному креслу.

– Ты серьёзно? – Ленка прошагала за мной, махнув по пути одной из своих работниц: – Я сама. – После чего продолжила: – Тебе же так классно.

– Но это не я. И характер не мой.

Я устало взглянула на красотку в зеркале и, не удержавшись, показала ей язык.

– Ты только посмотри на неё, Лен, она же стерва.

– Разговариваешь со своим отражением? – надевая мне воротничок, усмехнулась подруга. – Ты хоть понимаешь, как это негативно скажется на твоих волосах?

– Понимаю.

– Будем обесцвечивать, потом снова красить, – продолжила перечислять все ужасы Орёл.

– И стричь, – добавила я, закрывая глаза.

– Я тебя совсем не понимаю.

Тишиной мне предстояло наслаждаться недолго.

– Ничего себе шишка. Ты где успела поставить? – осто-

рожно щупая затылок, спросила Ленка.

– Долгая история, – отозвалась я.

– Так мы никуда не спешим. Тебе тут часа три сидеть минимум.

Пришлось рассказывать. Коротко, безэмоционально, опуская волнение и тревоги, утаивая собственные страхи и видения. Прислушивалась к моему рассказу не только подруга, но и её работницы.

– Господи, Карин, – потрясённо ахнула Ленка, даже перестав наносить средство на волосы. – Это ужасно. Почему ты сразу не позвонила мне?

– Не успела. В больнице не до того было, в полиции не дали, а когда домой вернулась, было уже четыре утра. Ничего, всё нормально.

– Нормально? Да тебя чуть не убили! Родителям сказала?

– Вот еще. Они волноваться будут. Да им сейчас не до меня, Родион к поступлению готовится. Так что там сейчас дурдом. И вообще, произошедшее просто случайность. Оказалась не в том месте, не в то время.

– Ох, не знаю, – покачала головой подруга. – Как-то это всё жутко.

– Согласна.

– Слушай, после таких ударов тебе же нельзя ничего делать с волосами! Щиплет? – вдруг всполошилась она, отступая.

– Не щиплет. Даже не чувствую ничего.

– Да? Странно. Хотя раны действительно нет, просто шишка. Но всё равно. Ты уверена, что всё нормально?

– Всё хорошо, не останавливайся, – ответила ей, стараясь не думать о том, что рана зажила слишком быстро и боль исчезла.

Хотя врач в приёмном отделении предупреждал, что обезболивающее лишь чуть притупит её, но не уберёт. Будем считать, что на мне всё заживает как на собаке.

Всё действительно было нормально, пока одна из девушек не включила телевизор, попадая прямиком на выпуск местных новостей.

Я замерла в кресле, зацепившись взглядом за знакомое лицо. На экране она выглядела еще более молодой и совершенной. А я её ещё бабушкой называла.

– Ты чего? – сразу всполошилась Лена, заметив моё состояние.

– Тс-с-с, – шикнула я.

– Сегодня ночью в своей постели после продолжительной болезни скончалась Маргарита Шварц, – вещал молодой диктор с идеальной внешностью. – Её состояние оценивается в несколько миллиардов долларов. Это не только акции и ценные бумаги, но и недвижимость в разных уголках мира, а также коллекция редчайших предметов древности.

Что значит в своей постели? Как? Я ведь не могла ошибиться! Это точно была она, та старушка с раной на груди.

– Решка, это разве она? – не успокаивалась Ленка.

– Что? – переспросила я и покачала головой. – Нет, не она. Это просто владелица фирмы, в которой работаю. Лицо её не помнила, а вот имя на слуху. Думаю, теперь последует перестановка и увольнения.

Нет, ничего я пока ей не скажу. Слишком много народу и любопытных ушей. Вот останемся наедине, тогда и пообщаемся. Всё неожиданно стало так запутанно, что сразу не поймёшь.

– Ты прикинь, какая сейчас грызня начнётся.

– В смысле?

– За наследство. Там же такие деньги крутятся.

«Прими! Прими его!»

Господи, куда же я влезла? Вот оказывай помощь умирающим.

Нет, переписать на меня завещание в том переулке Шварц никак не могла. Значит, и бояться мне нечего. Ведь так?

Тяжело вздохнув, я повернулась к огромному окну, и стало еще хуже.

Там на противоположной стороне стоял уже знакомый светящийся амбал. Стоял и в упор смотрел на меня.

Он опять сиял, только при дневном свете рассмотреть это было сложнее.

«Вот чёрт, как же он меня нашёл? Ведь я никому не говорила, что поеду сюда. Ни единой душе. Но вот он здесь. Смотрит. И знает, что я его вижу».

– Лена, – прочистив горло, произнесла нетерпеливо, не в

силах отвести взгляд от своего преследователя. – А можно мне кофе?

– Конечно, но ты же его не очень любишь.

– Проснуться хочу. Сама понимаешь, ночь тяжелая была.

– Сейчас будет. Марин, кофе сделай, – обратилась подруга к девушке-администратору.

– Да, Елена Викторовна.

– И коньяка туда, – добавила я поспешно.

Подруга с интересом взглянула на меня.

– Гуляешь, Решка? – спросила она спустя некоторое время.

– Гуляю, – мрачно подтвердила я и, сделав пару глотков, задумчиво взглянула на неё.

– Слушай, а что ты делаешь сегодня вечером?

– Хочешь пригласить меня на свидание?

– Если ты не занята.

– Нет, сегодня я совершенно свободна.

– Может, посидим у тебя дома, поболтаем, выпьем вина? – предложила я.

– Отличная идея. Я уже успела соскучиться по тебе, вредина.

– А ты можешь уйти пораньше?

– Я же хозяйка. Конечно, могу. Сейчас закончим с тобой и отправимся кутить по всем злачным местам нашего города.

– Начнём с твоей квартиры? – тихо рассмеялась я.

Через три часа, с привычным цветом волос и отличным

настроением, я сидела в машине рядом с подругой. Того мужчины не наблюдалось. Я внимательно следила, пытаюсь разглядеть движущийся за нами хвост, но всё было чисто.

Странно как-то. Стеречь и поджидать меня несколько часов, а потом просто исчезнуть.

Наш путь лежал сначала в магазин, где мы купили продукты.

– Сама знаешь, у меня в холодильнике мышь повесилась, – улыбаясь, сообщила Ленка, загружая пакеты в багажник.

– Знаю, у самой не лучше. Работа всё время съедает.

Орёл жила в новенькой многоэтажке, в собственной квартире. Очередной подарок от матери, с которой у той были весьма сложные отношения, граничащие между любовью и ненавистью.

Современный ремонт, минимум мебели и огромный телевизор на стене.

Мы сели на мягкий коврик у дивана, расставили на полу тарелки с фруктами и нарезкой, разлили вино по бокалам и начали болтать. Как всегда, о многом и ни о чём.

Я большей частью слушала, думая о том, как рассказать то, что меня так тревожило. Галлюцинации не кончились, и в магазине я успела заметить парочку таких же светящихся людей, а это значит, что игнорировать происходящее было уже глупо.

От проблемы не стоило прятаться, её надо было решать.

– В общем, я швырнула в него цветами и отправила в пешее путешествие далеко и надолго, – закончила рассказ Лена и глотнула вино.

– И правильно. Я тебе говорила, что он тебя не достоин.

– Ты права, а как там твой... Стас?

– Уже давно не мой, – хмыкнула я, отставляя бокал в сторону.

– Ты же говорила, что звонил как-то.

– Звонил, а я отшила.

– Дорогая моя, так нельзя. Мужчина нужен, хотя бы для женского здоровья.

– Учту, – отозвалась я и вздохнула.

– Ну и? – насмешливо поинтересовалась Ленка, отправив в рот виноградинку. – Рассказывай.

– О чём?

– Что тебя тревожит. Ох, Карина, я тебя сто лет знаю. Ты сама на себя не похожа, нервничаешь, всё время озираешься, молчишь и почти меня не слушаешь.

– Слушаю.

– Но плохо. Итак, колись, подруга. Что случилось?

Я вздохнула, потёрла шишку, которая уже почти исчезла, и тихо произнесла:

– Я не знаю, Лен.

– Не знаешь что?

– Со мной что-то случилось. После вчерашнего. Я стала видеть нечто невероятное, невозможное.

– Пришельцев? – попыталась пошутить она, и я криво улыбнулась.

– Нет, до зелёных человечков я ещё не дошла. Но всё остальное. Некоторые люди, они... светятся.

– Светятся? – переспросила подруга. – Что значит светятся?

– Разными цветами.

– И это началось после ночного происшествия?

– Да.

Ленка поджала губы, внимательно меня рассматривая.

– Надо сделать МРТ, – в конце концов вынесла вердикт она. – Вдруг там сгусток какой или еще чего. Потом срочно на консультацию к неврологу. И не тянуть.

Я залпом допила вино и кивнула.

– Тоже об этом думала. Я действительно сильно ударилась тогда.

– Так, без паники. Есть у меня одна знакомая, я с ней договорюсь, и завтра всё сделаем. Я поеду с тобой.

– Спасибо... Мне страшно, Лен, – со вздохом призналась ей.

– Рано бояться. Кстати, забыла тебе показать. Маман тут неожиданно расщедрилась и кое-что подарила, – вскакивая, произнесла подруга. – После нашего очередного скандала. Прикинь, сама пошла на мировую, хотя до этого всегда я первая шла на поклон. Сейчас покажу.

– Да? И что это?

Лена достала из шкафа бархатную коробочку, в каких обычно хранятся драгоценности. И точно, на черной ткани королевой расположилось дорогое кольцо из золота, драгоценных камней, с огромным сверкающим камушком посредине.

– Как тебе? – спросила подруга, показывая мне подарок.

– Красиво, – ответила я, а сама не могла избавиться от неожиданного чувства тревоги, которое накатывало всё сильнее.

– Сейчас померю и увидишь подарочек во всём великолепии.

Коробка была брошена на диван, и Лена, напевая весёлый мотивчик, примерила кольцо, продолжая бороться с крохотным замочком.

А я, поджав губы и покрываясь мелким холодным потом, смотрела, как жуткие чёрные нити выбирались из камней, впивались в кожу подруги и медленно высасывали из неё жизнь.

– Ну как? – радостно спросила она, понятия не имея, что сейчас предстало перед моими глазами.

– Лена, – хрипло произнесла я, не сводя взгляда с жуткой вещицы. – Сними его, пожалуйста.

– В смысле? Риш, ты чего?

Счастливое выражение сползло с лица, и руки опустились.

– Сними, – повторила я и попыталась улыбнуться. – Такая вещица нуждается в красивой обёртке. Платье, макияж. У

тебя ведь есть классное платье? Устроим показ мод.

У неё сотни платьев и огромный гардероб. Но мне надо отвлечь, заставить положить ЭТО.

– Ты права, – просияла Лена, легко снимая дорогую вещь и бросая рядом с коробкой. – Я сейчас.

Как только контакт был разорван, щупальца исчезли. Это снова было просто колье, и всё.

Я осторожно присела рядом, то и дело косясь в сторону подруги, которая копалась в гардеробе, шурша одеждой, пытаясь найти эффектное платье и бормотала:

– Не то, не то. И это тоже... Где же было... то самое... красное.

Подсела еще ближе.

Неужели мне привиделось? Неужели это лишь последствие удара и всё? Просто игра воображения. Но нити были такими реальными, такими жуткими. И еще они медленно убивали Лену.

Я снова взглянула на спину девушки и закусила губу.

Надо было проверить. Всего лишь проверить.

Протянула руку, но не коснулась. Лишь провела над колье раскрытой ладонью, неожиданно чувствуя жар и покалывание.

Оно отзывалось. Ворчало, но отвечало, словно приветствовало.

«Господи, да что же это такое?!» – мысленно простонала я и одернула руку, когда Ленка повернулась с красным пла-

тьем в руках.

– Я в ванну переодеваться. Не скучай.

– Жду.

Только дверь за ней захлопнулась, я снова склонилась над вещицей.

– Что же ты такое? – прошептала едва слышно, сжала кулак, зажмурилась на мгновение и осторожно кончиком указательного пальца коснулась центрального камня на колье.

Руку до самого локтя пронзила дрожь и лёгкая боль, которая скорее была тянущей, но терпимой. Неприятно.

Какие у меня, оказывается, материальные галлюцинации.

Но думать об этом не было времени, Ленка могла вернуться в любую секунду, надо было действовать. Если бы только знать как.

Я взяла колье в обе руки, чувствуя прохладу драгоценного металла и дрожь зла, которое жило внутри него.

– Ты не причинишь ей вреда, – твёрдо произнесла я и позвала, до конца не веря в то, что творю. – Покажись... покажись мне.

И самое интересное, это сработало. Не сразу. Мне пришлось изрядно попотеть и разволноваться, прежде чем из центрального камушка выползла чёрная клякса.

«Господи, спаси и сохрани. – Никогда не была сильно верующей, но тут не выдержала. – Что же это такое делается?»

– Иди сюда, – просипела едва слышно и раскрыла ладонь, приглашая, зазывая.

Этой штуке не понравилось моё предложение, она заволновалась, заворчала, но подчинилась.

Противно!

Именно это чувство я ощутила, когда эта клякса перебралась ко мне на ладонь.

А следом вспышка и два образа: красивой женщины с алым огнём в глубине тёмно-карих глаз и тёти Вики, матери Лены. Они вспыхнули и исчезли.

– Вот и я! – торжественно произнесла подруга, возникая в дверях.

– Офигенно выглядишь, – улыбнулась я, сжимая кулак и стараясь не дрожать.

Меня в буквальном смысле трясло. Эта штука билась в тисках, пытаюсь выбраться, вернуться назад в кольцо, которое я успела бросить на место.

– Я в туалет.

Не знаю, как смогла удержаться и дотерпеть.

Смыв кляксу, я упала перед унитазом на колени и уже не смогла сдержать рвотные позывы. Ужин вышел полностью. А меня еще долго била нервная дрожь.

– Решка! Решка! Тебе плохо? – забарабанила в дверь Ленка.

– Нормально, – отозвалась я, подходя к умывальнику и ополаскивая лицо ледяной водой.

Звонок телефона и нервный голос подруги:

– Да, мам? Что?

Вот чёрт!

Я выскочила из туалета и замотала головой.

– Меня здесь нет! Слышишь, ты одна! – шепотом и знаками засемофорила я.

– Нет, всё хорошо. Да, всё нормально у меня!... Нет, не одна... Блин, мам, я с мужчиной. У нас секс, а ты звонишь! – рявкнула подруга и отключила телефон.

Я облегчённо вздохнула и оперлась плечом о стену, чувствуя, как уходят последние силы.

– Пристала с какими-то глупостями: чего и как? Где и с кем? Раньше у неё такой заботы не наблюдалось. Ты как? Плохо? Давай скорую вызову.

– Нет, – бледно улыбнулась я. – Не надо. Всё нормально. Ты знаешь, я, наверное, домой поеду.

– Ты с ума сошла! Не в таком состоянии. Я сейчас диван разберу, и ты ляжешь. И никаких возражений! А завтра поедем к врачу!

Я кое-как легла и закрыла глаза. Подруга села рядом, трогая мой лоб и обеспокоенно вздыхая.

– Странно, – вдруг произнесла она спустя пару минут.

– Что именно? – спросила я, открывая глаза и увидев колье в её руках, которое подруга задумчиво изучала.

– Ты можешь посчитать меня сумасшедшей, – хмыкнула Ленка. – Но раньше это колье вызывало странные чувства, если не сказать неприятные. Сейчас же всё по-другому.

– По-другому? – переспросила я.

– Да. Глупости, наверное.

– Возможно, – тихо произнесла в ответ, закрывая глаза.

А внутри всё дрожало от страха.

Куда же я влезла? Куда?! И как теперь быть?

Все изменения уже не казались такими нереальными, наоборот, они всё больше занимали место в моей жизни, выходя на передний план.

А ночью пришли они...

Глава четвёртая. *Незваные гости*

Не знаю, откуда они взялись и как вообще пробрались в закрытую квартиру, минуя дорогую импортную сигнализацию и замки.

Я просто очнулась среди ночи от ощущения, что на меня кто-то смотрит.

Проснулась, дёрнулась и тут же упала назад на подушки, придавленная чужой рукой.

Свет от ночной лампы, которую я специально не стала выключать, упал прямо на красивое лицо женщины с бархатными тёмно-каримыми глазами. Я её уже видела. Пускай на несколько мгновений, но видела и жажду крови в её глазах не забыла.

– Кто?... – попыталась произнести я, но захрипела.

Руку она уже убрала, но я двинуться так и не смогла.

– Тебе мама не говорила, что не стоит лезть в чужие дела? – ласково пропела женщина, проводя острым красным коготком по моей шее и карябая кожу до самой крови.

Красные блики ярко вспыхнули в глубине глаз, заставив меня присмотреться. Свечения вокруг неё не было, но было в этой женщине что-то неправильное, неверное. Что-то такое, от чего кровь стыла в жилах и хотелось сбежать.

Голодный и опасный хищник.

Она села в небольшое кресло, глядя мне прямо в глаза,

поднесла окровавленный ноготь ко рту, провокационно облизнула и... чуть не подавилась.

К ней тут же тёмной тенью метнулись помощники – двое гибких и стройных мужчин в чёрном, с зализанными назад волосами.

Отмахнулась, прижимая руку к груди и восстанавливая дыхание.

– Марго, чёртова ведьма, – прошелестела едва слышно и уже увереннее спросила: – Ты кто такая?

Давление на грудь уменьшилось, я даже смогла сесть на диване, прижимая колени к груди и хрипло ответить:

– А это имеет значение?

Вот сама не понимаю, с чего вдруг начала дерзить. Может, страх сыграл свою роль или волнение за Ленку. Я ведь не знала, как она и почему ещё не проснулась.

– Дерзишь, – прорычала женщина, оскалившись.

И я увидела клыки. Удлиненные, как у вампиров из фильмов, о чём тут же упомянула:

– Вы вампир?

Да, в тактичности и мудрости меня сложно обвинить. Это же надо так ступить. И звучало страшно смехотворно.

– Фи, девочка. Вампиры... ты бы ещё сказала упыри и кровососы. Оставь это для дешёвых фильмов и сериалов. Мы Дети Ночи.

Может, я всё-таки сплю?

– Представиться не хочешь? – продолжила женщина уже

нормальным голосом.

Её охранники так и остались стоять за спиной с каменными выражениями на бледных лицах.

– Риш, – немного подумав, ответила я, немного изменив полное имя.

Ведь не солгала же.

– Риш, значит, – произнесла она задумчиво. – Селеста.

Я кивнула, ожидая продолжения, которое не заставило себя ждать.

– Значит, это ты?

– Что я?

Почему-то я была убеждена, что выбрала правильную манеру поведения – капелька превосходства и уверенности в своих силах. Пусть внутри всё дрожало от страха, я не могла и не должна была этого показывать. Не только ради себя, но и ради Ленки.

– Наследница Марго.

Чёрт! Черт! Черт!

И что мне надо ответить, если я понятия не имею, что за ерунда тут творится? Поэтому лишь пожала плечами и начала ждать продолжения.

Селеста внимательно осмотрела меня, скривила губы в усмешке и заявила:

– В любом случае это не даёт тебе права вмешиваться в мои дела.

– А я вмешивалась?

– Хватит играть, Риш. Мы же взрослые девочки и должны отвечать за свои поступки. Ты сломала моё кольцо.

– Колье я не ломала. Оно лежит в коробочке в целостности и сохранности. А вот ту штуку, которая там сидела, убрала.

– Не зарывайся, девочка, – угрожающе прошелестела та.

– Лена моя подруга.

– И что? Колье она надевает не так часто, так что ничего страшного с ней не случилось. А молодостью и силой надо делиться.

– С кем?

– Ну не со мной точно. Я таким не питаюсь, – ответила она и снова облизнула коготок, явно намекая на кровь. Точно кровососка. – Вот её матери такая подпитка не помешает, вернёт силы. Так что всё честно. А ты сломала. Ты хоть понимаешь, какую отдачу мы получили?

– Кто мы?

В голове всё гудело от кошмарности происходящего. Значит, я не ошиблась. Это действительно тётя Вика. Собственную дочь... уничтожала.

– Послушай, Риш. – Сильвии явно надоело играть в эти игры, и в голосе появились угрожающие нотки. – Даю последний шанс собрать свои манатки и уйти. Я не хочу ссориться с твоим родом, но ты на моей территории. И ты первая нарушила закон.

У них тут еще и законы есть.

– Лена моя подруга, – упрямо повторила я.

– Она человек, всего лишь человек, – равнодушно отмахнулась женщина и неожиданно выдала: – Вы что, любовницы?

– Ч-что?! Нет.

Ну и предположение.

– Ну тогда без разницы. Я же проявляю уважение, пытаюсь договориться. Так что хорош ломаться. Не заставляй меня применять силу.

Она может и, мало того, жаждет. Но отчего-то медлит.

– Что будет с ней?

– Ничего. Я снова подсажу в колье пиявку, и всё будет как прежде. Я даже неустойку с тебя не возьму за затраты.

И это было странно, если бы могла, взяла бы и наказала. Но она не стала. Почему? Боялась. Но кого? Меня? Только что я могу? Или тех, кто стоял за моей спиной. Мой род... У меня есть род?

Надеюсь, я знаю, что делаю.

– Так не пойдёт, – тихо и упрямо произнесла в ответ. – Я не уйду, и эту пиявку ты больше к ней не посадишь.

– А ведь я давала тебе шанс, – промурлыкала Селеста, делая знак своим охранникам.

Те стремительно бросились ко мне, я зажмурилась, ожидая удара и неминуемой боли, когда внезапно раздался голос.

– Нарушение пункта шестого статьи двадцать четыре, раз-

дел девятнадцать, – равнодушно продекламировал совершенно незнакомый мужчина. – Не думал, что ты можешь совершить такую глупость, Селеста.

От неожиданности я открыла глаза и лихорадочно принялась осматриваться.

Снова передислокация. Охранники вернулись к Сильвии, которая вскочила с кресла, пытаясь защититься от кого-то.

Я тоже пыталась найти этого мужчину. Но в комнате было темно, и даже светильник не помогал.

Кажется, звук голоса шёл откуда-то сбоку. И только хорошенько присмотревшись, я смогла увидеть неясную тень у окна.

– Это как же тебе должно было приспичить, чтобы решиться на такое?

– Ты...

– Скучала? – насмешливый голос и шаг на свет.

Мужчина чуть за тридцать. Светловолосый, с рваной чёлкой и лёгкой тёмной щетиной. Прямой нос с лёгкой горбинкой, словно его не раз ломали. Кривая улыбка, которая не тронула пронзительных и холодных карих глаз.

– За мной? – голос вампириши предательски сорвался.

Она боялась, дрожала, и мне тоже стало не по себе. Кого можно так бояться? Особенно когда сама являешься созданием тьмы.

Вроде простой мужчина. Не сказать, что особенно накачанный. Обычная кожаная куртка, джинсы и рубашка. Таких

сотни в городе.

Если бы не странный нож, который он лениво перебрасывал из одной руки в другую. Необычный, изогнутый и светящийся.

– За тобой, красавица.

– Селеста, – начал один из её охранников, но она жестом остановила, не давая продолжить.

– Кто?

– Ты же знаешь, что я всё равно не скажу.

– Так просто, – нервно усмехнулась она, облизнув пухлые губы. – Ты так просто исполнишь заказ? После того, что между нами было?

– Это бизнес, милая. А ты перешла дорогу слишком многим. А если еще и про неё узнают, – тычок в мою сторону, – то тогда тебе совсем конец.

– Кто? Кто заплатил тебе?

– Знаешь, я могу пойти на уступки и дать тебе час, – с легким прищуром глаз и лениво наклонив голову набок, сообщил он. – Для вампирши ты не так плоха, и мы вроде как сработались. Переделка сфер влияния лишь усложнит всем жизнь. Час на то, чтобы найти заказчика и переубедить его отменить всё.

– Но ты не скажешь, кто это?

– Нет.

– Но час. Я не успею.

– А ты постарайся. Время пошло, Селеста, – продеклами-

ровал он, демонстративно показав старые часы с кожаным ремешком на своём запястье.

Громко выругавшись, женщина прямо на моих глазах обернулась летучей мышью, охранники следом, и все вылетели в открытое окно.

– Господи, – пробормотала я, открыв рот и смотря им вслед.

Это намного круче, чем в фильме.

И только потом поняла, что осталась с этим человеком наедине. Человеком ли?

– Слушай, ты бы охранку, что ли, поставила, а то полезут все, кому не лень, – произнёс мужчина спокойно, убирая нож куда-то за спину. – Силой так и фонит. Не моё дело, но тут скоро будет патруль, удивляюсь, как они до сих пор не появились. А они очень не любят такие всплески.

– Спасибо. За всё.

– Не обольщайся, – отозвался тот.

– Просто бизнес, – подсказала я.

– Вот именно. – Мужчина как-то странно меня осмотрел и добавил: – Ты, что ли, новая наследница?

Пожала плечами, не зная, что ответить.

– Тогда передавай привет Антону.

Я не стала спрашивать, кто такой Антон, а вместо этого быстро поинтересовалась:

– От кого?

– От Грина, – усмехнувшись, ответил тот. – Счастливо,

детка.

После чего просто растворился в воздухе.

Грин? Зелёный? Я ждала чего-то более угрожающего и жуткого.

В любом случае медлить нельзя.

Встав, я на цыпочках прокралась в спальню. Ленка мирно спала у себя в кровати и не знала, что за дела тут происходили. Но главное, жива.

Вернувшись в комнату, я быстро переоделась, схватила сумку и набросала подруге короткую записку, что срочно уехала и позвоню завтра. После чего вышла, тихо прикрыв дверь.

Только войдя в лифт, я смогла увидеть своё отражение. Волосы снова стали чёрными и длинными. Орлу так просто не объяснишь, что случилось, а подвергать её риску я не могу.

– Видимо, придётся смириться, – сказала я своему отражению, достала из сумочки телефон и визитную карточку.

И пусть на часах три часа ночи, до утра ждать было невыносимо.

Ответили почти сразу, словно ждали звонка.

– Да?

– Ульяна? Меня зовут Карина, мы с вами встречались днём, и вы дали мне визитку, попросив перезвонить.

– Ведьма.

Я по голосу поняла, что она улыбается.

Ведьма? Я? Нет, осознать это никак не получалось.

– Можно с тобой встретиться и поговорить?

– Ты долго продержалась. Да, приезжай. Жду тебя.

– Куда?

– Я сброшу тебе эсэмэской адрес.

– Спасибо.

А выйдя из подъезда, я чуть не споткнулась и не слетела со ступенек. Под фонарём стоял всё тот же амбал и ждал меня.

Наверное, я прошла точку невозврата, потому что так всё надоело, что вместо того, чтобы шарахаться в сторону и бежать назад в подъезд с криком: «Спасите! Помогите! Карарул!» – просто быстро пошла прямо к нему.

Не ушел, даже не удивился, а просто стоял и ждал, когда я подойду ближе. Огромный, равнодушный и такой жуткий.

– Кто вы такой? Что вам от меня нужно? И чего вы всё время ходите за мной? – выдала я, становясь в метре от него и обхватывая плечи руками.

На улице было прохладно, а на мне лишь лёгкий сарафан на тоненьких бретельках.

– Замёрзла? – неожиданно выдал тот, и поза изменилась.

Мужчина засунул руки в карманы брюк и чуть склонил голову набок, изучая меня.

– Вы издеваетесь?

– Ты совсем на неё непохожа, – продолжил выводить меня из себя странными фразами мужчина.

– На кого?

– На Марго.

И то, как он произнёс её имя, заставило меня умерить свой пыл и гнев.

– Вы знали её?

Глупый вопрос – конечно, знал, если искал схожие черты и не находил.

– Знал, – грустная улыбка и неприкрытая боль в голосе.

Он снял солнцезащитные очки, впиваясь в меня внимательным взглядом.

– Примите мои искренние соболезнования. Мне правда жаль, – тихо произнесла я.

– Ты пыталась её спасти. – Не вопрос, утверждение и даже благодарность в голосе.

– Но у меня не вышло.

– Ни у кого бы не вышло, так что не вини себя.

– Вы искали меня сегодня утром, приходили домой. Зачем? Что вам нужно?

Налетевший ветерок растрепал волосы, которые упали на глаза, мешая обзору. Пара секунд борьбы, и мне удалось кое-как убрать их, заправив за уши.

– Хотел предупредить.

– О чём?

– Не доверяй им.

– Кому?

– Никому, – спокойно отозвался тот. – Все и каждый будет лгать тебе и стараться использовать в своих целях, получить

выгоду и место потеплее.

Хорошенькие перспективы, ничего не скажешь.

– Селеста назвала меня наследницей. Но я не понимаю. Наследницей чего стала и как? Почему всё так изменилось?

– Ничего не изменилось. Мир каким был, таким и остался, просто ты стала видеть больше. Вот и всё.

– Значит... значит, это всё реальное.

– Да. И ты теперь стала частью этого мира.

– И ничего нельзя изменить?

– А ты хочешь? Хочешь вновь быть слепой, как большинство людей?

Я не знала. Правда не знала ответ на этот вопрос. Мало того, я еще до конца не осознала происходящее.

– Почему вы сразу не сказали мне? Я ведь видела вас у салона красоты.

Усмехнулся едва заметно.

– Ты же меня боялась. Страхом за километр несло. И любые мои слова восприняла бы в штыки. А сейчас ты подошла сама.

– Вы так и не представились.

– Не стоит. Будет лучше, если ты не будешь этого знать. Тогда при следующей встрече мы с тобой нормально познакомимся.

– При следующей встрече? А она будет?

– Непременно, Карина. Антон знает о тебе. И ищет. Не так рьяно, у него сейчас полно забот после гибели Марго, но

ищет. И непременно найдет. Это вопрос времени.

– Кто такой Антон? – переспросила я, уже второй раз слыша это имя.

– Как кто? Твой самый главный соперник. Именно он должен был получить наследство Марго.

Ох ты, ё-моё.

Вот и новые неприятности.

Глава пятая. Тайный мир

– Привет, заходи, – открывая пошире дверь, произнесла Уля.

Квартира девушки находилась в спальном районе города, на самой его окраине. Обычная пятиэтажка с разбитым двором, грязным подъездом и обшарпанными стенами с классическими надписями по всему пути: «Вася + Маша», «Ирка-дура», а следом «Сам дурак!», «Люблю Аню Д.» и так далее. Встречались уж совсем нецензурные выражения и неприличные короткие стишки.

– Прости, что так поздно, – снимая туфли, ответила я и огляделась.

Однушка со старенькими пожелтевшими обоями, покосившейся мебелью и классическими коврами на полу. Но неожиданно уютно и как-то по-домашнему.

– Ничего, я мало сплю. Чай? Кофе? – предложила она, с интересом за мной наблюдая.

На Ульяне была безразмерная белая футболка, которая делала её еще более хрупкой и беззащитной, и черные легогинсы.

– Чай, если можно, – ответила я, направляясь вслед за ней на крохотную кухню и приземляясь на старенький табурет, который тут же жалобно скрипнул подо мной, но не развалился.

– Чёрный, зелёный?

– Всё равно.

Не прошло и минуты, как она поставила передо мной кружку с дымящимся чаем и села рядом.

– А ты не будешь?

– Я воду пью, – отозвалась девушка, беря в руки стеклянный стакан, доверху наполненный водой. – Знаешь, я рада, что ты позвонила и приехала.

Если честно, то, сидя в такси, которое прибыло достаточно быстро, я уже начала сомневаться в правильности своего решения. Ведь ехала неизвестно куда, к неизвестно кому, чтобы получить ответы на вопросы, которые для обычных людей казались просто безумием. Ведь видела её всего пару минут.

С другой стороны, на данный момент больше с вопросами обратиться не к кому. А для встречи с Антоном надо быть хоть немного информированной. Потому что, если это он стоит за смертью Марго, то необходимо хоть как-то себя обезопасить.

– Мне показалось, что я тебя испугала, – заметила я, осторожно поглаживая нагрешую кружку.

– Ты же ведьма. А такие, как я, не любят и боятся ведьм. Друзья не обрадовались, когда я решила тебя догнать.

– Такие, как ты? – переспросила я и добавила: – Ты же не светишься.

– Не свечусь? – недоуменно повторила она, а потом

неожиданно улыбнулась, убрав назад непослушные яркие волосы. – А, ты про это. Нет, не свечусь, у меня же нет дара.

Такого ответа я от неё не ожидала.

– Кажется, я совсем запуталась, – тихо призналась ей.

– Немудрено. Столько обрушилось за такой короткий срок – дар, свечение, непонятки.

– Преследующий амбал, проклятое ожерелье, вампиры и Грин, – продолжила я.

Уля чуть не поперхнулась и громко раскашлялась, глядя на меня огромными от удивления глазами.

– Тебя нашёл Грин? Как тебе удалось спастись?

Надо же, силён парень, на всех страх навёл. Хороша репутация, ничего не скажешь, если только одно упоминание приводит к таким вопросам.

– Он пришёл не за мной, а за Селестой, это...

– Я знаю, кто это, – перебила меня она и нахмурилась. – Ничего себе приключеньице.

– Селеста тоже не светилась, как и ты, – продолжила я, стремясь получить ответы на свои многочисленные вопросы.

– Потому что светятся только люди, обладающие даром. Ведьмы, колдуны и просто обычные граждане, которые не знают о своих способностях, наивно считая это удачей, чутьём и так далее. Свечение ведь разное, ты заметила?

– Да, даже цвет разный.

– Синий, зелёный, красный, желтый. Это показатель способностей: огневики, водная стихия, магия земли. Белые –

универсалы.

– А розовые тогда кто? Повелители страж, блондинок и блеска? – фыркнула я, вспомнив ту девушку в метро.

Ульяна покачала головой.

– Просто покраска.

– Чего?

– Дара, конечно. Она ненадолго делается и так, ради понта. Бессмысленная трата денег, а стоит эта процедура немало. Хватает всего на пару дней, редко на неделю.

– А чёрные есть? – вспомнив кляксу-пиявку, спросила у неё.

– Нет. Магия или дар изначально светлые, а вот то, как ты их используешь, и может сделать их чёрными и опасными.

– Вампиры тоже обладают магией?

– Немного, как и я.

– А ты...

– Я сирена, – улыбнулась девушка.

– Сирена? – повторила я немного скептически. Трудно поверить, что сидишь на кухне и общаешься с ожившей Ариэль из мультика. – А где хвост?

– Ну я же на суше.

– Логично. Это поэтому у тебя такие волосы?

– Нет, – расхохоталась она. – Волосы я сама перекрасила. Мой стиль или имидж. Так они у меня светло-русые. Но мы не люди. Сирены, лешие, вампиры, они же Дети ночи, оборотни.

– Оборотни?

Вот только этого не хватало. Хотя, с другой стороны, если есть вампиры, то почему не быть оборотням?

– Да, оборотни.

– Запах псины, – неожиданно поняла я, прижав пальцы к губам. – Ой, мамочки...

– Ты чего?

А до меня только начало доходить.

– Следователь. От него пахло собаками.

– Вполне возможно, – равнодушно пожала плечами сирена. – Из них получаются отличные сыщики.

– И вы все живёте среди нас?

– Живём. И всегда жили. И ты теперь тоже наша.

Наша. Звучало-то как.

– Ты назвала меня новорожденной.

– Да. Ты же есть новорожденная. Та, что только недавно открыла свой дар.

– Не открыла, а получила, – поправила её я.

– О нет, – ещё шире улыбнулась Ульяна. – Именно открыла. Потому что дар, даже полученный от ведьмы, не приживается на обычных людях. В тебе уже что-то было. Пусть совсем крохотное, но было.

Теперь пришла моя очередь смеяться. Тихо и немного нервно, я бы даже сказала, на грани истерики.

– Ты хочешь сказать, что я всегда была такой? – уточнила, отсмеявшись. – Но это невозможно. Я до вчерашнего дня

ничего не видела и не замечала. Никакой интуиции, дара, предвидения, удачи и прочего. Просто жизнь самой обычной девушки.

– Нет, я хочу сказать, что в тебе был задаток. Не ты, так твои предки, – ответила Уля и подалась вперёд, касаясь тонкими, неожиданно прохладными пальцами цепочки, на которой висел кулон с красной капелькой крови посередине.

Слишком близко.

Я тут же отодвинулась и накрыла его ладонью, словно хотела спрятать от слишком любопытных и таких знающих глаз.

– Это невозможно.

– Бабушка, да?

Нахмурилась и покачала головой, отказываясь верить в такое.

– Она не могла.

– Правда?

– Да. Она не могла быть ведьмой. Слишком чистая и светлая.

Любимая, обожаемая и самая лучшая.

– А кто сказал, что ведьмы все злые?

– Но ты же их боишься. И меня боялась, – ответила я, наблюдая за тем, как побледнело лицо, и она быстро отвела взгляд в сторону.

Наступила тишина – неловкая, неприятная и неправильная.

– Извини, – произнесла тихо, понимая, что перегнула палку.

– Но ты сказала правду. Я действительно не люблю ведьм и боюсь. Всё дело в моём даре.

– Голосе?

– Да, помнишь мультик про русалочку? В жизни примерно так же.

– Голос в обмен на что-то?

– Деньги, – тяжело вздохнула Уля, убирая бирюзовую прядку за уши. – Золото, бриллианты, недвижимость. Ты даже себе не представляешь, чего мне только не обещали в обмен на него. Даже угрожали.

– Тяжело, наверное, так жить.

– Непросто, – ответила девушка, но неожиданно улыбнулась. – Но у меня есть друзья. Они помогают.

Я глотнула остывший чай и взглянула в окно.

Скоро начнёт светать.

– Кто она была такая? Маргарита Шварц?

– Ведьма.

– Это понятно.

– О нет, – почала Уля головой. – Тебе не понятно. Высшая ведьма, одна из пятёрки владык города.

– У города есть владыки? – удивилась я, отставляя кружку в сторону.

– Теневые, конечно. В людские дела не лезем. Надо же нас как-то держать в узде. Поэтому есть пять высших владык,

которые помогают сохранить тайну и жить мирно.

– Есть еще патруль? – вспомнила я.

– Карательный орган для зарвавшейся нечисти. Следит, чтобы мы не начудили чего.

– Но как вам удаётся скрываться от всех? Почему журналисты об этом не пронюхали?

– Ну, такие, как мы, есть и среди журналистов. Не смотри так, мы просто жили и живём рядом с вами, приспособились к изменениям мира. И поверь, в интересах всех и каждого хранить это в тайне. Иначе начнётся самая настоящая паника. Люди не готовы принять правду. Да и не поверят.

– Наверное, ты права. Но у меня есть один очень важный вопрос: наследницей чего я стала? Дара?

– Да, дара. И будь ты обычным человеком, его можно было бы легко забрать, наверное, Антон на это и рассчитывал. Но сейчас дар прижился, стал частью тебя. Немного тренировки, практики – и ты сможешь им пользоваться.

– И получается, убийца хотел забрать его?

– Не знаю. Это сложно и не в моей компетенции. Но я знаю, что наличие у тебя дара изменит всё.

Звучало не очень хорошо.

– Что значит всё?

– Сейчас Антон, внук Марго, считается наследником и правопреемником всего. И он бы им был, если бы не ты.

– А я здесь при чём?

– Дар Марго даёт тебе право претендовать на место в пя-

тёрке. На власть и долю в наследстве.

– Вот чёрт, – выдохнула я испуганно, совершенно не испытывая восторга. – Но я не хочу.

– Почему? – глаза Ули ярко и возбуждённо засверкали. – Ты даже не представляешь, что можешь сделать. Как можешь изменить город. Ты новая кровь, которой не было уже лет двадцать-тридцать. Будущее нашего мира.

А в голове зазвучали слова того амбала. О том, что все и каждый будут пытаться использовать меня в своих целях. Похоже, он оказался прав, как бы ни обидно это было признавать.

– И у тебя уже есть планы насчёт того, что мне надо изменить? – сухо спросила у неё, смотря прямо в глаза.

Запнулась, смутилась и тихо ответила:

– Да, мне хотелось, чтобы ты внесла изменения в законы. Чтобы помогла нам жить по-другому. Знаю, ты думаешь, что я пытаюсь тебя использовать, но это такой шанс. Для меня, для моей семьи и остальных.

– Ты имеешь право желать лучшего. Но с чего ты взяла, что мне позволят это сделать?

– Но ты же наследница Марго. Ты ведьма.

Я хрипло рассмеялась.

– Ульяна, посмотри на меня. Я узнала об этом всего пару часов назад. Я не умею ничего. Совсем. И ты хочешь, чтобы вот такая недоучка провела революцию против всего мира? Мира, о котором ничего не знаю? Это чистой воды само-

убийство и глупость. На такое я точно не пойду, уж извини.

– Значит, тебе нужен учитель. Тот, кто поможет овладеть знаниями.

– И не захочет воспользоваться возможностью прижать меня? И где мне найти дурака?

– Не дурака. Того, кому плевать на закон, деньги и власть, – радостно воскликнула она.

– Да ты что? Неужели в магическом мире есть такие? Среди людей я таких точно не наблюдала.

– Есть! Точно есть!

По лицу видно – она уже нашла кандидатуру.

– Вот это уж точно сказки.

– Нет. Есть тот, кто уже однажды отказался от этого. От власти, богатства и титула. Он поможет... вот только надо его заинтересовать.

– Кого? Кто же этот чудак?

– Грин! – выдала Ульяна.

– Тот наёмник и охотник за головами? – не поверила я. – Ты серьёзно?

– Да!

– Нет, это глупо, – отказалась я, поднимаясь с табуретки и подходя к окну. – Я не хочу в это ввязываться. Не хочу воевать и сражаться с кем-то.

– Тебе не кажется, что поздно? Ты уже ввязалась, тебя уже втянули.

– Но почему именно я? – опираясь ладонями о шершавый

деревянный подоконник, прошептала, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Сложно сказать, – неожиданно ответила Уля. – Об этом могла знать лишь Марго. Поверь мне, эта ведьма никогда не делала ничего просто так.

– Что не мешало кому-то подкрасться и убить её.

Мы еще некоторое время молчали, думая каждый о своём, когда Ульяна произнесла:

– Ты права, я не имею права заставлять тебя что-то менять. Но тебе не кажется, что для встречи с Антоном и остальными надо как-то подготовиться? Я вообще удивляюсь, что он тебя еще не нашёл.

– Кто? – вновь поворачиваясь к ней, спросила я. – Антон?

– Да, он ведь сильнейший колдун города. Уже больше суток прошло после смерти его бабки, родовая магия перешла к тебе, а он даже не чешется. Странно это, непонятно.

– Не знаю.

– Мне кажется, тебе в любом случае нужен помощник, наставник.

– Ты снова намекаешь на Грина?

– Поверь мне, лучше него найти очень сложно.

– Кто он вообще такой?

– А вот это лучше просить у него. И кстати, если Антон не сможет сам тебя найти, то обратится за помощью к нему, тогда будет уже поздно просить о помощи. Контракт он никогда не нарушает.

– Честно говоря, больше всего мне хочется, чтобы это всё закончилось, – массируя ноющие виски, призналась я. – Чтобы не было этого переулка, Маргариты и дара, от которого столько проблем. Серая и никчёмная жизнь. Обычная я.

– Ты же сама понимаешь, что это невозможно.

И тут права.

– Понимаю. Ты сказала, что Грина надо как-то заинтересовать. Если деньги, власть и положение его не интересует, то что может заставить этого охотника помочь мне?

Сирена ненадолго задумалась, скользнув по мне взглядом.

– Спать с ним не буду! – быстро произнесла я, по-своему поняв этот оценивающий взгляд.

– Это он с тобой не будет, – огорошила меня заявлением девушка. – Грин никогда не смешивает работу и личную жизнь.

– Вот и отлично.

– Артефакты! – крикнула она, заставив меня испуганно вздрогнуть.

– Артефакты?

– Конечно. Это может его заинтересовать.

– И где я достану эти артефакты?

– Получишь, когда придёшь к власти.

– Но я к ней не хочу приходить, – напомнила я.

– Когда вступишь в наследство, – тут же поправилась девушка. – У Марго была куча артефактов.

– Но если ничего не выйдет?

– Так в его интересах сделать так, чтобы получилось. – Она предвкушающе потёрла руки. – Это точно его заинтересует. Грин обожает сложные задачки и насолить Антону захочет. Они давно друг друга терпеть не могут.

Нечто подобное я уже подозревала, особенно вспомнив тот «привет», который охотник просил передать Антону.

– Карина, послушай, ты просто встреться с ним, поговори. Неужели ты не хочешь овладеть этой силой? Узнать, что можешь, на что способна? Открыть другую сторону привычного мира? Ведь отступить тебе всё равно не дадут.

Правда в её словах была, и не признать это я не могла.

– Хорошо. Я согласна.

– Отлично! – радостно воскликнула она, вскочила со стула и бросилась в комнату, успев крикнуть на ходу: – Жди здесь, я сейчас.

Вернулась сирена действительно быстро. Улыбающаяся, с какой-то свечкой в руке и тканевым мешочком.

– Сейчас, сейчас, – произнесла Уля, доставая спички из ящика стола.

Потом быстренько соорудила какой-то алтарь на столе, зажгла свечи, запалив над ней ароматные травы.

Дым щекотал ноздри, и я, не выдержав, чихнула.

Именно в этот момент на кухне появился Грин. Просто возник из воздуха в одних брюках, обнажая разнообразные тату на теле, и с взъерошенными волосами. Но больше всего меня впечатлил след знакомой красной помады на шее. Ка-

жется, Селеста смогла найти заказчика и отметила спасение с неудавшимся убийцей.

– Рыбка моя, – хрипло произнёс он, наклоняя голову и сверля темным взглядом. – Надеюсь, у тебя были веские причины, чтобы вытащить меня так срочно?

– Ты себе даже не представляешь какие, – ответила она.

И только тогда мужчина переключил внимание на меня.

Глава шестая. *Деловое соглашение*

– Ведьма? – Одна бровь мужчины удивлённо поползла вверх. – Уль, ты что, решила принять её предложение и вызвала меня сюда самым паршивым и опасным способом, между прочим, для того, чтобы я стал свидетелем твоего грехопадения?

– Нет. У нас есть деловое предложение, – сразу перешла к делу девушка, пока я продолжала цепляться за подоконник и зачарованно рассматривать татуировки, украшающие худощавое жилистое тело.

А посмотреть там было на что. Никогда не любила перекачанных мужчин, но Грин к таким не относился. Тем не менее было заметно, что он не слабак и любого сможет уложить. Татуировки – это вообще отдельная тема. Руны и какие-то непонятные символы, переходящие одни в другие, странные знаки, круги и обереги. Сдаётся мне, созданы они были не для красоты.

– У вас? – переспросил мужчина, переводя взгляд с сирены на меня. – Двоих?

– Нет, – тут же смутилась Уля. – У неё. Карин, давай.

Если честно, то ничего говорить, а тем более давать мне не хотелось. Совсем.

Я уже успела пожалеть о том, что приехала сюда, поддавшись на странные разговоры девицы, которую едва знала, и

позволила вызвать этого головореза.

А вдруг они вдвоём меня...

– Карин, – нервно позвала сирена, видя моё замешательство.

Но я отвечать не собиралась.

Включился мозг и подозрительность.

Нет, в том, что это всё мне не привиделось, я не сомневалась. Последним аргументом, который развеял сомнения, стало появление полуголого мужчины из воздуха. Тут кто угодно поверит.

Но вот почему я должна доверять именно им? Чем они лучше Антона, от которого я неприятностей пока не видела, а вот этот Грин страх внушал. А Ульяна вообще скрытая анархистка, мечтающая с моей помощью свергнуть власть.

– Ну и? – стал терять терпение мужчина и скрестил руки на груди.

– Она просто волнуется, – вновь затараторила Уля и нервно хихикнула. – На самом деле ей очень нужна твоя помощь.

– Не сомневаюсь. Кто же пиявку в руки берёт? – изучив мои ладони, которые я сцепила перед собой, спокойно ответил Грин.

Я аж на месте подскочила от испуга и неожиданности.

– Что? – вскрикнули мы одновременно.

Ульяна взглянула на меня.

– Ты что, магичила?

– Нет.

Ведь правда же. Магией я не занималась. Как я могу заниматься тем, чего не понимаю и не знаю.

– Не занималась, – подтвердил мои слова Грин, присаживаясь на табурет, который скрипнул еще громче, но удержался и даже не качнулся. – Просто в чужое влезла.

Я снова взглянула на свои ладони. Чистые и даже не по-кальывают.

– Всё равно не увидишь, – вздохнула Уля, проследив за моим движением. – Я вот тоже ничего не заметила.

– А он, значит, видит, – произнесла я, сжимая и разжимая кулаки.

Тело еще помнило это чёрную мерзость, как она шевелилась в руках, пытаясь выбраться. И одна только мысль о том, что на мне что-то осталось, вызывала тошноту.

– Конечно, вижу, – отозвался мужчина и огорошил меня новым заявлением: – Она же моя.

– Как твоя? – выдала я, забыв, что надо держать дистанцию и как можно меньше с ним контактировать.

– Моя, – совершенно не смутился мужчина, взял в руки мою кружку, заглянул внутрь и попросил: – Уль, сделай кофе.

– Сейчас, – засуетилась девушка и бросилась к чайнику. – Сейчас будет.

– Селеста купила её у меня пару недель назад. Нелегально, разумеется.

И он совершенно спокойно мне об этом говорит. А если я

сейчас пойду и пожалуюсь кому-нибудь? Тому же патрулю?

Посмотрела ему в лицо и поняла, что не буду. Страшно. Найдёт ведь и накажет.

– Вампиры слабы в плане магии. Как и сирены. Поэтому и вынуждены покупать основу у более сильных, позже переделывая её под себя.

– А ты кто? – не удержалась я.

– Грин, – ответил тот с усмешкой. – Всего лишь Грин.

– Риш, – произнесла в ответ с нажимом, давая понять, что для него я только Риш, но никак не Карина. – Значит, ты говоришь, что на мне остались следы этого?

– Конечно, остались. Ты же влезла в чужое колдовство. Да еще голыми руками. Крайне безрассудно, даже для новорожденной. Ты же должна была грохнуться в обморок или сбежать, увидев такую гадость.

Наверное, так и надо было сделать, если бы не Ленка и непонятная уверенность, что всё будет хорошо.

– Как мне это убрать? – спросила я, проигнорировав его замечание.

– Да, Грин, помоги ей, – ставя перед ним дымящуюся кружку с кофе, произнесла Уля.

– С чего вдруг? Я благотворительностью не занимаюсь, – отозвался тот, лениво усмехнувшись.

– Карина же не просто ведьма, – вставила сирена, присаживаясь на стульчик. – Она наследница Марго.

– Мои поздравления Антону.

– Повторяешься, – ответила я раздражённо. – Уже передал сегодня.

Нервы и так ни к черту, а он еще издевается, провоцирует и улыбается так гаденько, что хочется вылить ему на голову его же кофе.

– Это был привет, а сейчас поздравления, – поправил меня мужчина ехидно.

– Грин, ты ведь понимаешь, что это может всё изменить.

– Та-а-ак, – неожиданно угрожающе протянул тот, впиваясь пристальным взглядом в сирену, которая неожиданно покраснела. – Ты опять за старое?

– Я тут ни при чём!

– В следующий раз деньги отца тебя не спасут и братья за это я не буду.

– При чём тут мой отец?! Я уже несколько лет живу самостоятельно! – возмутилась она.

– Рыбка, не начинай. А то сдам отцу.

– А кто отец? – не выдержав, полюбопытствовала я.

– Неважно, – отмахнулась Ульяна и продолжила: – У тебя есть шанс насолить Антону и всей правящей верхушке. С её помощью!

– С ведьмами не работаю.

– Она еще не совсем ведьма и больше человек. Ну же, Грин, это же такой шанс.

Тот задумчиво принялся меня изучать. Снизу вверх. От босых ног до макушки. Пока его взгляд не скользнул, застыв

на нескромном вырезе сарафана, из которого выпирала новая грудь.

Я уже собиралась возмутиться и прикрыться ладонью, когда неожиданно поняла, что смотрит он не на выдающиеся достоинства, а на кулон.

Неожиданно резко встал и шагнул ко мне, заставив замереть и задержать дыхание.

Дыхание-то я задержала, но аромат чужого довольно сладкого женского парфюма учуяла. И в сочетании с запахом мужского тела... это было... вкусно.

Я, конечно, очень восприимчива к запахам и очень не люблю, когда от мужчин несёт потом, куревом или перегаром. Но чтобы так вот, с пустого места принюхиваться к совершенно незнакомому мужчине – это слишком даже для меня.

Но тело отреагировало. И пусть это всего лишь искры возбуждения и внешне это никак не сказалось, было всё равно неприятно и неловко. Особенно если учесть, что Грин меня в качестве потенциального любовника не устраивал. Совсем!

И взгляд у него такой... жуткий, нечеловеческий. А ведь карие глаза всегда казались добрыми и тёплыми. До этого самого момента.

– А вот и ответ, – неожиданно тихо заявил он, протягивая руку и беря кулон, большим пальцем проведя по красной капельке крови.

– Какой ответ? – уцепилась Ульяна, вставая рядом.

– Антон пытался связаться со мной пару часов назад. Переступил через своё эго и просил о встрече.

– Хочет найти её?

– Заказ мы ещё не обсуждали, но других вариантов у меня пока нет.

– Но почему он не нашёл Карину сам?

– А вот это? – Грин приподнял медальон выше, продемонстрировав его сирене. – Как раз и ответ на твой вопрос. Он не сможет её найти, и никто не сможет. Сильная вещь. Глушит любой поисковик.

– Это сделала Марго? – спросила я, отступая на шаг назад.

Кулон скользнул и вновь упал мне на грудь, согретый чужим теплом.

– Нет, – отозвался тот, заглядывая мне в глаза. – Это не Марго. Заглушке больше десяти лет. Тебя защищал кто-то другой.

Я снова шагнула назад. Всего на полшага. Больше не получалось. Упёрлась бедром в подоконник.

– Так много? Это какая-то ошибка.

– Поверь мне, Риш, в таких вещах я не ошибаюсь. Никогда, – ответил он, возвращаясь на место и допивая кофе. – Тут даже не десять, а двадцать лет. Возможно, и двадцать пять.

Я сглотнула, покрываясь липким потом с ног до головы и дрожа от лёгкого сквозняка, который проник в комнату через открытую форточку.

– Двадцать пять?

Голос звучал хрипло, надрывно и незнакомо. Прокашлявшись, провела ладонью по горлу, пытаясь совладать с собственными эмоциями.

– Ты же знаешь, кто это, – произнёс он в ответ, наблюдая за мной поверх кружки.

– Бабушка... по отцовской линии, – нехотя призналась я. – Только она не могла... Никто никогда не говорил, что она обладает чем-то необычным.

Я смутно помнила бабушку Аню, она умерла, когда я была ещё маленькой. Но мне навсегда врезались в память тепло её рук, ласковый голос и крепкие объятия. И медальон по её наказу я никогда не снимала. Выходит, не зря.

– По отцовской, значит, – задумчиво проговорил Грин и кивнул сам себе. – Что ж, это многое объясняет.

– Поделиться не хочешь?

– Есть дар, который передаётся лишь по женской линии. Именно поэтому его не получил твой отец.

Звучало бредово. Скажи мне пару дней назад, что я буду сидеть на чужой кухне и общаться с незнакомыми людьми о магических способностях своей семьи, то я бы отправила их на осмотр к психиатру. А теперь мне самой пришлось стать частью этого мира.

Затем пришла другая мысль: если бабушкин оберег скрывал и продолжает скрывать меня от всех, то каким образом меня раз за разом находил тот амбал? Первый раз я еще мог-

ла объяснить – он постучался в мою дверь. Но как быть с остальными? На него не действует? Но почему?

Вот только рассказывать о нём остальным я не спешила. Пусть это останется моей маленькой тайной.

– Допустим, ты прав, всего лишь допустим. Но от кого и зачем скрывала меня бабушка?

– Мне откуда это знать?

– А разве не ты здесь мистер всезнайка?

– Ты действительно хочешь, чтобы я тебе помог? – вдруг спросил мужчина, а сирена едва не захлопала от счастья.

– Смотри что ты попросишь взамен, – отозвалась я, подозрительно сощурившись. Как-то слишком быстро и неожиданно Грин согласился мне помочь. – И в чём именно будет состоять эта самая помощь.

– Я научу тебя азам дара. Расскажу основные принципы, помогу в практике. На всё про всё у нас будет неделя, не больше. Долше скрывать тебя не получится. После могу побыть в качестве охранника. Но недолго. У меня есть и другая работа кроме того, как защищать глупеньких ведьмочек.

Звучало заманчиво, вот только...

– Ты же сам сказал, что не работаешь с ведьмами, – заметила я, всё ещё отказываясь до конца верить ему.

– Исключение из правил еще больше подтверждает эти правила. Ульяна права, ты пока не ведьма, хотя сила в тебе бурлит и искрит.

Мне совершенно не хотелось, чтобы во мне что-то буль-

кало и сверкало, и если честно, то я была бы совсем не против, если бы всё вернулось на круги своя. Неведение уже не казалось такой страшной штукой.

– А я могу отказаться от этого? Могу стать обычной?

И замерла, ожидая ответа, как приговора.

– Рыбка моя, ты ей не сказала? – обратился Грин к Уле, которая уже давно не скрывала ликующего вида.

– Сказала, но я же точно не знала...

– Сила прижилась, закрепилась и стала частью тебя, – повернулся ко мне мужчина. – Насовсем. Отдать и забрать её не получится. Если только убить тебя.

– Ч-что? Как убить?

– Медленно и очень больно, пока ты сама не согласишься отдать дар, как вручила его тебе Марго. Тогда смерть будет быстрой и лёгкой.

Я зашаталась, но успела вовремя схватиться за подоконник.

– Убить? Меня убьют?!

Мой крик не произвёл на Грина никакого впечатления.

– До Марго же добрались, а у неё защита была ого-го-го. Что, кстати, весьма странно. Ведьма была опытной, скрытной и очень осторожной.

– А где гарантия, что моим палачом не станешь ты? – спросила я, глядя на него в упор, пытаюсь определить правду или ложь. – Вдруг именно тебя мне стоит бояться?

Но куда мне тягаться с этим головорезом. Ничего не дрог-

нуло на лице, ни один мускул, даже взгляд не поменялся. Грин отлично умел владеть собой.

– Ведьмочками не питаюсь. И сила мне твоя не нужна.

– И я должна поверить на слово?

– Карина, – шикнула Уля, решившая подать голос и вмешаться в нашу беседу, что явно пошла не по тому сценарию, на который сирена рассчитывала. – Ему это правда не нужно.

– Очень интересно, остальным очень надо, а ему – нет.

Почему же? Кто ты такой, Грин?

– Я? – лениво уточнил он, оскалившись. – Ты действительно хочешь знать, кто я?

– А как ты думаешь? Если бы не хотела, то не спрашивала.

– Не испугаешься?

Вот до этого самого вопроса даже не собиралась, а тут вдруг что-то ёкнуло внутри, и интуиция завопила об опасности.

– Нет, – упрямо произнесла в ответ и едва не заорала, когда Грин вдруг стал меняться прямо на моих глазах.

Тело стало расширяться, забурились мускулы, дорожками побежали вены, выступая на внезапно покрасневшей коже. В глубине карих глаз полыхнуло самое настоящее адово пламя. Волосы потемнели и удлинились, падая на мощную перекачанную грудь. Но меня добило не это, а рога. Большие такие, изогнутые назад и страшные.

– О господи, – просипела я, сползая на пол и во все глаза смотря на оживший кошмар, который столько раз видела на

картинках.

Передо мной сидел демон.

– Мамочки!

Я зажмурилась, трясаясь от страха.

– Воды ей дай, – скомандовал громоподобный голос, и я только чудом не свалилась в обморок.

Честно, очень хотелось. Просто потерять сознание и пережить этот кошмар. А потом очнуться и узнать, что это всё лишь приснилось.

Но упрямый организм не давал отключиться.

– А говорила, что не испугаешься, – ехидно продолжил Грин уже привычным голосом, и я всё-таки решилась открыть глаза.

Он вернулся к человеческому облику и теперь насмешливо меня изучал.

– Демон? Ты демон? – отталкивая стакан с водой, который заботливо протянула мне Уля, спросила я.

– Полукровка, – отозвался тот. – Чистокровных почти не осталось. Так что не переживай, это тоже мой настоящий и реальный облик. Вы, люди, называете это второй ипостасью. Кстати, это и был ответ на твой вопрос. Именно демоны наделили ведьм и колдунов магией много столетий назад во время Великого Схода. Зачем мне эти крохи, когда я владею большим?

– Но ты демон!

– Для начала позволь заметить, что я не тот демон, за ко-

того ты меня принимаешь, и к люциферу я имею самое косвенное отношение. Мы всего лишь раса. Такая же, как вампиры, лешие, сирены или домовые. Не больше и не меньше.

– Всего лишь раса? – недоверчиво спросила я, поднимаясь и поправляя сарафан. – А что такое Великий Сход?

– Наше появление на Земле из другого мира.

Надо же, пришельцы.

В этот раз мне удалось удержаться на ногах. Я даже не сильно удивилась услышанному. Подумаешь, пришельцы, я тут демона перед собой видела.

– Вы из другого мира? – присаживаясь на освобождённый Улей табурет, спросила у него.

– Да. Появились на Земле около полутра тысяч лет назад и сразу стали воплощениями ваших демонов. На самом деле наша раса называется совсем по-другому.

– А зачем вы сюда пришли?

– Мои предки просто спасали свою жизнь. Наш мир погибал, и это был последний шанс на выживание.

– И вы подарили дар первым ведьмам?

– Не совсем так. Мы помогли ему развиваться. Основа была и до нас.

Я кивнула и потянулась к кружке с холодным чаем, которая одиноко стояла на краю. Глотнула и сморщилась, пытаюсь собрать все мысли в кучу.

– И как я могу поверить и довериться тебе после увиден-

ного?

– Кто говорил о вере, Риш? Никакой веры, лишь бизнес, работа, для которой ты меня и наймёшь.

– И чем я должна буду расплатиться с тобой? Кровью, жизнью или, может, сразу душой? – голос звучал нервно, но мне до этого не было никакого дела.

– Нет, свою душу можешь оставить при себе. В хранилище твоего рода лежит одна вещица. Древний артефакт. Его ты и отдашь мне.

– Что за артефакт?

– А это что-то изменит?

– Вдруг ты с его помощью собираешься завоевать весь мир.

– И что мне потом делать? С этим миром? – скривился Грин. – Мороки много – командуй, правь и ходи с грозным видом. Я предпочитаю свободу и независимость.

– Тогда что это за артефакт?

– Семейная реликвия. Итак, твой ответ?

– Прямо сейчас?

– Один...

Господи, что же делать?

– Два...

Что выбрать? Правильно ли я поступаю?

– Уже три...

Я же ничего про него не знаю. Совсем.

– Четыре...

«Соглашайся», – неожиданно шепнуло сознание, и я, кивнув, выдохнула:

– Согласна.

Наступившая оглушительная тишина и сдержанный вопрос:

– Уверена?

– Да.

– Но это еще не всё! – огорошил меня своим заявлением

Грин.

– Что еще?!

– Есть еще ряд правил.

Он издевается?! Я тут пошла против себя, решила довериться, а он мне выдвигает ряд новых условий.

– Правил? Каких правил? – прорычала в ответ.

– Правило номер один, – произнёс Грин, и я невольно задержала дыхание, готовясь услышать если не вселенскую мудрость, то точно что-нибудь важное. И снова ошиблась. – Я мерзавец, козёл, скотина, гад, ничтожество, урод, негодяй, – мужчина запнулся и повернулся к притихшей Ульяне. – Что там еще?

– Не знаю. Надо спросить у твоей бывшей, – отозвалась сирена.

– Которой?

– Любой. Но лучше посвежее, там эмоций больше и характеристики качественнее.

– В любом случае, – обратился ко мне Грин, – звать к

моему пониманию, человечности и прочему бесполезно. Я буду тебя муштровать, мучить и делать всё для того, чтобы добиться нужного результата.

Нисколько в этом не сомневалась.

– И что дальше?

– Готова ли ты к боли, слезам и труду до потери сознания?

Нет!

– Да, – ответила ему сквозь зубы.

– Правило номер два. Я не сплю с ведьмами, особенно такими.

– Какими такими?

– Такими ведьмами, – произнёс он уклончиво.

Я бы, возможно, возражала, но внезапно вспомнила, как выгляжу. Чёрный цвет волос, бледная кожа, огромные глаза, алые губы и выпирающий бюст.

– И вообще, – продолжил Грин, – я никогда не мешаю работу и личную жизнь, так что, когда дар окончательно проснётся, пойдешь искать утешение у другого. И мне всё равно у кого.

– Что значит искать утешение?

– Вы, ведьмы, очень сексуальны, – ответила за него сирена. – Когда проснётся дар, то вспыхнет желание. Обычно загул длится пару дней.

– Загул?!

– Могу связать тебя или запереть в комнате. Придёшь в себя, отблагодаришь, – отозвался демон. – Устраивает?

– Более чем, – рассеянно отозвалась я, пытаюсь привыкнуть к мысли, что совсем скоро могу превратиться в секс-машину с непомерными аппетитами.

– С этим разобрались. Правило номер три. Мои приказы всегда выполняются беспрекословно. Сказал бежать – бежишь, велел сидеть – сидишь. Получила команду раздеваться – раздеваешься.

– Но...

– Вспоминаешь правило номер два. В сексуальном плане ты меня не интересуешь. Совсем. И если я велел тебе раздеться – значит, так надо для дела. И никаких но. Всё ясно?

– Более чем.

– Правило номер четыре. Я всегда прав. Всегда и во всём. Если есть возражения, то в письменном виде в трёх экземплярах. Рассмотрю. Потом. Возможно. Понятно?

– Понятно, – фыркнула в ответ.

– Из всего вышесказанного ты должна была сделать вывод, что я хам, сатрап и самодур.

Вот с этим я не согласиться не могла, как раз об этом и размышляла.

– Совершенно верно.

– И ты готова будешь после этого меня слушать?

Как же мне хотелось сказать нет.

– Да.

– Отлично. Утром я за тобой заеду.

– Куда?

– К тебе домой, разумеется. Возвращайся к себе, собирай вещи. Но лишь самое необходимое.

– А если меня там уже ждут? Мой адрес есть в материалах следователя. Наверняка Антон уже кого-то там оставил.

– Ладно, тогда я сам. Жди меня здесь. – И растворился в воздухе.

Мы некоторое время молчали. Уля принялась убирать со стола, а я рассеянно поинтересовалась:

– Грин всегда такой?

– Какой?

– Невозможный, самоуверенный и деспотичный.

– Поверь мне, это лучшая его сторона. Худшую лучше никому из нас не знать.

– Почему?

– Смертельно опасно.

Глава седьмая. *Утро новой жизни*

– Кариночка, вставай, – затрясла меня за плечо Ульяна, пытаюсь добудиться.

– М-м-м, – промычала я что-то нечленораздельное и перевернулась на другой бок, совершенно отказываясь просыпаться.

Сказать, что я не выспалась, – ничего не сказать. Такое ощущение, что стоило мне только закрыть глаза, как тут же кто-то пришел и заставляет их открыть.

– Карина! – сирена схватила краешек одеяла и потянула в сторону, оголяя мою филейную часть.

Сквознячок из приоткрытого окошка тут же прошелся по коже. Сразу стало прохладно и зябко. Не только неприкрытой попе, но и всему организму.

– Еще пять минуточек, – зарываясь лицом в подушку и отказываясь открывать глаза, простонала я.

Не знаю, как Ульяна меня услышала, но в ответ быстро произнесла:

– Нет у тебя этих минуточек. Грин будет здесь через десять минут. А тебе еще переодеться надо, позавтракать, умыться.

Сон как рукой сняло.

Грин, сделка, вампиры, проклятое ожерелье. Лучше бы мне всё это приснилось.

Поднялась, быстро поправляя задравшуюся майку, которую мне одолжила Ульяна. Не в сарафане же мне спать. Он и так не первой свежести. Вчера так и не смогла дожидаться Грина с вещами, попросила Улю поделиться гардеробом и уснула на неудобном скрипящем диване, от которого сейчас заломило тело.

– Карина, надо умыться и переодеться. Завтрак уже на столе. Вещи вот, – улыбаясь во все свои тридцать два зуба, произнесла девушка.

– Вещи? – тупо переспросила я, взглянув на спортивную сумку, стоящую у дивана.

Сумка точно была моей. Я покупала её специально для того, чтобы ходить в спортзал, но попользоваться так и не успела. Работы было слишком много.

– Грин принёс под утро. Тебя будить не стали.

– Угу, спасибо, – пробормотала я, хватая сумку и открывая замок для того, чтобы заглянуть внутрь.

Вещи тоже мои. Легинсы, джинсы, несколько однотонных футболок, белая майка-алкоголичка, пара полотенец, мастерка, пижама – старая, затёртая, хлопковая, состоящая из шортиков и майки. А вот и нижнее бельё. Чуть в сторонке лежит. Бюстик и пять трусов. Обычных, хлопковых, никаких стрингов и кружавчиков, все удобно и антисексуально.

И это значит, что Грин копался в моих вещах. Да, я сама дала ему добро, но от меня как-то ускользнула мысль о нижнем бельё и руках, которые будут в нём шарить, рассматри-

вать и трогать.

Что-то мне стало не очень хорошо.

– Карин, – вновь заняла Ульяна. – Ты чего застыла? Время!

– Угу.

В боковом кармашке сумки нашла средства гигиены. И если зубную пасту, щетку, гель и шампунь я еще восприняла нормально, то вот коробка с тампонами и пачка гигиенических прокладок повергла меня в глубочайшую депрессию.

Ну нельзя же быть таким бесцеремонным! Или можно? Он же сатрап, самодур и просто ужас. Но еще больший ужас я испытывала сейчас. Меня словно раздели догола и выставили на площадь на всеобщее обозрение. По крайней мере, эмоции были именно такими.

– Грин всегда всё делает на совесть, – заметила Ульяна, увидев, как я верчу в руках средства личной гигиены.

– Я уже успела оценить.

Кажется, её совершенно это не смущало.

– Карин...

– Да помню я, помню. Время, – с досадой ответила я, засунув всё назад в сумку и вставая с кровати. – Иду умываться и переодеваться.

Я уже собиралась идти в ванную, как услышала звук вибрации.

Телефон, про который я благополучно забыла.

Экран мигнул и погас.

Надо посмотреть.

Пара звонков от мамы, десять от Ленки. От неё же десяток сообщений, из которых два голосовых. Подруга очень хотела со мной поговорить. Вот только мне сказать ей было нечего. А врать страшно не хотелось.

«Решка? Ты куда ушла? Что случилось?»

«Карина, срочно перезвони!»

«Где ты?»

«У меня ЧП!!!»

«Нужна твоя помощь. Перезвони!»

«Карин, я волнуюсь, еще немного, и пойду писать заявление в полицию!»

Кхм, кажется, дело серьёзное, надо перезвонить.

– Решка! – Ленка ответила практически сразу, словно держала телефон в руке. Возможно, так и было, набирала мне новое сообщение. – Ты где есть? Что за срочные дела, из-за которых ты среди ночи ушла?

– Так получилось, – ответила ей, зажав телефон плечом пока выдавливала зубную пасту. – У тебя-то что стряслось? Ты никогда в такую рань не встаешь.

– Я в больнице.

От неожиданности я чуть не уронила телефон в раковину. Слава богу, смогла вовремя поймать.

– Как в больнице?! Что с тобой?

Неужели после того, как я ушла, эта ушлая вампирша до неё добралась?

– Да не со мной, – с досадой ответила Ленка и тяжело вздохнула. – Матери ночью плохо стало. Скорую пришлось вызвать.

Вот тебе обратная реакция и откат от проклятья, навешанного на родную дочь.

Я присела на бортик ванны, сжимая щетку в руке.

– Что с ней? – прочистив горло, тихо спросила у подруги.

– Не знаю. Никто толком ничего не говорит. Возможно, сердце, – подруга замолчала и добавила свистящим шепотом: – Карин, ты бы её видела. Она же всегда такая красивая, подтянутая была. Молодилась. А тут буквально постарела за считанные минуты. Кожа дряхлая, серая, мешки под глазами... и морщины. А она только недавно подтяжку делала.

– Кошмар.

– Но угрозы жизни вроде нет. Её последний мальчик успел вовремя скорую вызвать. Ты-то где? Что случилось?

– Да так... дела, – неуверенно солгала я.

– Какие дела могут быть ночью? Ты же вроде говорила, что у тебя нет никого.

– Нету, – кивнула я, чувствуя себя не очень хорошо.

Никогда не врала Ленке, если только по мелочи. А сейчас приходилось.

– Тогда что? Дома что-то? С родителями? Братом?

– Прости, я не могу сказать.

– Ясно. Ты приедешь ко мне?

Надо бы. И в другой ситуации я бы обязательно сорвалась и приехала, оказала моральную поддержку, приободрила. Но не сейчас.

– Лен, у меня не получится, – закрыв глаза, призналась ей.

– Ясно, – ответила она спустя несколько долгих и томительных секунд.

Обиделась. И я могла её понять, такая скрытность кого угодно могла обидеть. Особенно после стольких лет дружбы.

– Ну тогда пока. Позвони, как найдешь время.

– Подожди!

Нет, я просто не могла вот так её отпустить. Особенно в такой момент.

– Лен, только между нами, – шепотом, чтобы придать достоверности, продолжила врать. – Я попала в переделку. Из-за этой истории... в переулке.

– Какую переделку?

Надо было что-то придумать и как можно быстрее. Правду я всё равно сказать не могла.

– Помнишь, как в американских фильмах? Типа программа защиты свидетелей, – начала на ходу сочинять я.

– Ну? Решка, – ахнула подруга, – ты что, на мафиози нарвалась? Переделка территории? Заказное убийство, и ты важный свидетель, да?

Кажется, кто-то боевиков пересмотрел, но мне сейчас это даже на руку.

– Что-то вроде этого. Я уеду на пару дней, пока идёт раз-

гар следствия. Поэтому на звонки отвечать не смогу. Сама понимаешь.

– Блин, вот это да! – восторженно выдохнула Ленка. – Офигеть просто. Настоящее приключение! Тебе и охрану выделили?

– Угу.

– Ну и как он? Классный? Накачанный? Красивый? Сексуальный? Чёрный костюм, солнцезащитные очки? А пистолет у него есть?

– Кто о чём, а ты о пистолетах, – облегчённо рассмеялась я – кажется, получилось.

– Сама извращенка. Каринка, не упускай случай, оторвись по полной.

– Договорились.

– И позвони, как только сможешь. А то я волнуюсь.

– Хорошо. Передавай привет маме, пусть поправляется. И еще... – я замялась, не зная, как продолжить.

– А?

– Не бери у неё больше подарки, хорошо?

– Почему?

– Просто не надо. Пообещай мне.

– Ладно, – нехотя согласилась подруга. – Только я совсем ничего не поняла.

– Я тебе потом расскажу. Правда. Когда вернусь.

– Хорошо. Удачи, Решка!

– Спасибо, Орёл!

Кое-как положив телефон на краешек раковины, чтобы он, не дай бог, не соскочил, я обхватила голову руками, взъерошив спутанные волосы, к которым так и не успела привыкнуть.

Как же противно было лгать. Тем более Ленке.

Особенно Ленке! Той, с кем привыкла делиться победами и поражениями, горестями и радостями. Просто всем. И тут ложь. Причем не мелкая, а крупнокалиберная.

Но лучше уж так. Правда об истинных причинах моего побега может быть опасна для неё, а рисковать лучшей подругой я совершенно не собиралась. Ей и так с матерью не повезло.

Тётю Вику было даже жалко. Но не очень сильно. То, как она травила и медленно пожирала дочь столько лет – а я не сомневалась, что это была не разовая штуковина и длилось это не первый год, – не могло остаться безнаказанным. Свой откат женщина получила.

Изменит ли это её отношения с дочерью? Сомневаюсь. Почему-то мне на ум пришло сравнение с наркотиками. Вот и её маниакальное желание похоже на ломку. От такого сложно, а иногда практически невозможно отказаться. Будут другие «подарки». Обязательно будут.

«Ну ничего, – мысленно пообещала я себе. – Вот выучусь, овладею даром и стану настоящей ведьмой. А потом сразу же поставлю Ленке защиту, самую лучшую и непробиваемую. Таковую, что никто не сможет достать подругу!»

И я была уверена, что способна на такое. Надо лишь потерпеть демона в качестве своего учителя и наставника. И если он снова не обратится в того красного громилу с рогами, то всё пройдет нормально.

Прежде чем продолжить утренние процедуры, набросала маме короткую эсэмэску о том, что со мной всё в порядке и я перезвоню попозже.

Быстрый и легкий душ, после которого я вновь вернулась к раковине. Зубная паста уже успела соскочить с щетки, и пришлось выдавливать из тубика новую порцию.

Водя щеткой туда-сюда, я угрюмо рассматривала своё отражение. Новая внешность никуда не делась. И даже сейчас – заспанная, с легкими тенями под глазами и мокрыми паклями вместо волос – я выглядела очень даже неплохо. Хоть сейчас иди в кино снимайся.

«Угу. В порнофильме! – ехидно подсказал внутренний голос. – С такой грудью, что едва помещалась в футболке, и губами тебя с руками оторвут. А если добавить еще и огромные глазища с томной поволокой, то будешь совсем звезда».

Умывшись, я вытерла лицо полотенцем, после чего приподняла одну из влажных прядей.

Интересно, а у Ульяны есть фен? Или сирены как-то иначе волосы сушат? Они же вроде с водой связаны, если сказки не врут. Может, у них есть свой способ высохнуть. Щелчок пальцев – и всё сухо.

Вот и кто меня просил щелкать? Зачем только подумала

об этом...

Стоило мне провести нехитрое вышеуказанное действие, как искорка мигнула на кончиках пальцев, взметнулась вверх, а волосы... волосы просто зашевелились, взвились вверх и опали. Потом снова поднялись, и всё это сопровождалось вспышками света.

Всё это заняло от силы пару секунд, я даже испугаться не успела.

Нет, вру. Успела.

Испугалась, застыла, а что делать – не знаю.

Куда бежать, когда весь кошмар происходит не где-то, а на собственной голове?

Назад под душ?

Не успела. Волосы взвились в последний раз, делая меня похожей на взбесившийся одуванчик – причёска в стиле афро отдыхает, – и опали.

Совершенно сухие. Даже умудрились лечь красиво, так, словно их укладывали в салоне красоты. Волосок к волоску.

Ну вот как тут не устраивать истерики, когда собственные волосы взбесились?

Я, стараясь не шевелить головой, кое-как подняла сумку с пола и бочком, бросая косые взгляды в сторону зеркала (на месте ли волосы?) попятилась в сторону двери.

– Ты чего? – У дверей меня ждала нетерпеливая Ульянка.

Девушка взглянула на меня, принялась, заглянула мне за спину, осмотрев ванную, и вынесла вердикт:

– Магией фонит. Ты что там делала?

– Ничего, – с прямой, как палка, спиной, ответила я, всё ещё боясь двигаться. – Ничего я не делала. Они сами!

– Кто они?

– Волосы, – просевшим голосом ответила я и сглотнула.

Кажется, у меня начинается шок.

– А что с ними? – сирена принялась изучать мои локоны взглядом.

Правильно. Касаться руками не стоит. Мало ли что может произойти.

– Они высохли. Сами! А перед этим шевелились.

– Что значит сами? – не поверила Ульянка.

Я бы тоже не поверила, если бы сама этого не видела. Но ей-то чего удивляться? Такие вещи для сирены должны быть привычны.

– То и значит.

– Сами не могли, – покачала головой девушка и коснулась моих волос.

Так быстро, что отскочить я не успела.

Но ничего страшного и жуткого не произошло. Волосы не зашевелились, не схватили её и в медузу Горгону меня не превратили. Словно и не было ничего.

– Это ты сделала.

– Ничего я не делала, – возмутилась в ответ. – Я не умею.

– Ну подумала. Силы в тебе много, она нестабильна, бывают всплески, разряды. И вот результат. Подумала, захоте-

ла – и исполнилось. Хорошо хоть, не спалила.

– Всё равно отрастут. Ох, не люблю я такое. Привыкла всё контролировать, а тут как новорождённый котёнок – тыкаюсь по углам и ничего не понимаю.

– Ты и есть новорождённая, – улыбнулась сирена. – Пошли завтракать, у нас пять минут.

– Как всё строго.

Мы прошли на кухню, где я быстренько села на табуретку, откусила бутерброд и запила тёплым чаем.

Едва прожевав, быстро поинтересовалась, пользуясь передышкой:

– А что там Грин рассказывал о твоей семье? И каких-то проблемах?

Ульяна сразу напряглась. Губы поджала, глаза отвела и нахмурилась, нервно протирая пальчиком столешницу. Словно хотела стереть какое-то невидимое пятно.

– Это не имеет значения.

Ну, это не мне судить, а вот её попытка скрыть пробуждает недоверие.

– Почему?

Незаметно для себя проглотив один бутерброд, я потянулась за следующим.

– Нет в этом ничего интересного и важного. Моя семья весьма специфичная.

– Специфичная? – кусочек колбаски чуть не свалился, но я успела вовремя его подхватить и отправила в рот. – Что

может быть специфичного и странного у вас на фоне магии и сказочных существ?

– Поверь мне, может, – совсем несчастно вздохнула сирена. – Снобы и все вытекающие из этого прелести. Богатые, самоуверенные и деспотичные. Борющиеся за чистоту крови.

– Чистоту крови? – переспросила я, держа кружку в руках. – Это что-то из Гарри Поттера?

Найти в нашем мире человека, который не смотрел бы серию фильмов про мальчика-волшебника, сложно. И я не стала исключением. Когда всё начиналось, я как раз была подростком и с интересом смотрела и читала эту историю.

– Типа того. Считается, что от отношений с людьми рождаются слабые в магическом плане дети. Но я всем им утёрла нос. Они считали, что я и месяца не протяну обычной жизни, помру с голоду или приползу к ним, умоляя о прощении! А я ничего, – сирена ликующе улыбнулась. – Учусь, подработку нашла, с квартирой друзья помогли. И дар при мне остался.

– Так ты из богатой семьи?

Стоило догадаться. Ульяна явно не от мира сего, вся такая утончённая, возвышенная, хотя и пытается скрыться за броскими нарядами и бирюзовыми волосами. Я-то думала, что причина в сущности, а тут воспитание сыграло свою роль.

– Да, – виновато ответила она, убирая яркую прядку за ушко. – Вот так мне не повезло. Но я от всего отказалась и живу самостоятельно.

Бунтарка. Всё ясно.

– А что за артефакт нужен Грину? – допив чай, быстро спросила у неё.

– Понятия не имею.

– А узнать можешь? Может, по каналам каким?

– Вряд ли. Да и какая теперь разница. Тебе что, артефакт жалко? Тем более что сделку ты уже совершила.

– Мне просто любопытно. Кстати, почему он Грин? Вроде красный. Должно быть Ред и что-то типа Файер. Или что-то вроде этого. Грин ведь означает зелёный.

– Его зовут так не из-за цвета, – улыбнулась сирена.

– А почему?

– Вот у него и спросишь.

– Какая таинственность, – фыркнула я, но останавливаться не собиралась. – А почему он такой?

– Какой? – не поняла Ульяна.

– Щуплый. То есть в виде демона он весь такой качаный-перекачаный, мускулистый и страшный. У него даже кулак с мою голову. А в виде человека такой... не впечатляющий. Разве он не должен быть тоже качком?

– Не обязательно. Это издержки крови. Демоническое обличие он унаследовал от отца, а человеческое от матери.

– А кто у нас мать?

– Ведьма, – произнёс спокойно Грин, возникая из воздуха прямо рядом с нами.

Я даже почти не испугалась. Так, дёрнулась чуть-чуть.

Наверное, стала привыкать.

– Твоя мать ведьма? – переспросила я, игнорируя знаки Ульяны, которые она мне посылала, явно желая, чтобы я прекратила этот разговор.

Но приключения с волосами явно лишили меня последних капелек здравомыслия.

– Почему была? – отозвался тот спокойно. – Она и сейчас есть. Жива и здорова... Вроде. Мне о её смерти не сообщали.

Интересные у них отношения.

– Грин, может, чайку? Или кофе? У меня бутерброды есть, – подскочила Ульянка и бросилась к холодильнику, напоследок сделав мне большие и страшные глаза: «Замолчи, глупая!»

– Нет, спасибо, – ответил тот и обратился ко мне: – Готова?

– Угу, – ответила я и, не удержавшись, добавила: – Ну что? Понравилось?

– Что именно?

– Копаться в моём белье.

Загрохотали кастрюли и тарелки. Не знаю, каким чудом последние не разбились.

– Карина! – завопила в ужасе сирена.

А вот Грин никак не отреагировал. Вот совсем никак.

– Такая кропотливая работа проделана, – продолжила я, чувствуя себя самоубийцей, которая вошла в клетку с тигром. Вот и кто меня за язык тянет? А остановиться всё рав-

но не могла. – Особенно выбор белья порадовал. Всё такое пуританское и антисексуальное.

Ульяна побелела так, что кажется, еще немного – и в обморок грохнется.

– Ай-яй-яй, Риш, – отозвался мужчина, поцокав языком. – Всего четыре правила, а ты так и не смогла их выучить. В качестве любовницы ты меня не интересуешь. А если бы интересовала, я бы обошелся без белья. Совсем.

– Логично. Зря ты так. Всё я помню. Сатрап, злыдень и деспот.

– Злядня не было, но подходит. Надо будет запомнить. Вставай, нам действительно пора.

– В квартире кто-нибудь был? – сразу насторожилась я.

– Внутри – нет, а вот снаружи ждали.

Нашли всё-таки.

– Это были люди Антона, да?

– Да. Твоё жильё и место работы он легко вычислил. Я, кстати, сообщил твоей начальнице, что ты заболела и ушла на больничный.

– Как? Зачем? А что я потом буду делать?

– Скорее всего, уволишься. Хотя можешь оставить работу в качестве прикрытия и развлечения.

– Но я не хочу увольняться. И где мне теперь искать больничный?

– Я всё устроил.

– Что устроил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.